

Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова

А. А. Черкасов

Для цитирования: Черкасов А. А. Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 414–451.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.207>

Эта работа — первая попытка восстановить боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова. Он воевал на Северном, Ленинградском, 3-м Прибалтийском и 1-м Украинском фронтах. Работа опирается на широкий комплекс архивных материалов, большая часть из которых впервые вводится в научный оборот. В исследовании использованы документы Центрального архива Министерства обороны, Фольклорного архива Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, Национального архива Республики Карелия, Центрального государственного архива историко-политических документов, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Иван Иванович Черкасов в звании рядового прошел практически всю Великую Отечественную войну, при этом — в боевом составе стрелковых подразделений, будучи стрелком, в пехоте (исключение составляет лишь период с августа по сентябрь 1941 г., когда рядовой Черкасов был командиром минометного расчета). Служба в армейских подразделениях пять раз прерывалась ранениями, полученными в боях, и каждый раз Иван Иванович возвращался в строй. Его боевой путь начался во 2-й Ленинградской дивизии народного ополчения, потом были 168-я и 128-я стрелковые дивизии. В последней он служил с лета 1942 до мая 1945 г.

Ключевые слова: Иван Иванович Черкасов, рядовой, Великая Отечественная война, боевой путь, народное ополчение, 533-й стрелковый полк, Невский пятачок, Лужский оборонительный рубеж.

The Combat Path of a Common Soldier Ivan Ivanovich Cherkasov

A. A. Cherkasov

For citation: Cherkasov A. A. The Combat Path of a Common Soldier Ivan Ivanovich Cherkasov. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 414–451.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.207> (In Russian)

This work is the first attempt to restore the combat path of a common soldier Ivan Ivanovich Cherkasov. He fought on the Northern, Leningrad, 3rd Baltic, and 1st Ukrainian fronts. The

---

Александр Арвелодович Черкасов — д-р ист. наук, доц., Черкас глобальный университет, США, 20036, Коламбия, Вашингтон, N Street NW, 1717; Волгоградский государственный университет, Российская Федерация, 400062, Волгоград, пр. Университетский, 100; a.cherkasov@incfar.net

Aleksandr A. Cherkasov — Dr. Sci. (History), Associate Professor, Cherkas Global University, 1717, N Street NW, Washington, District of Columbia, 20036, USA; Volgograd State University, 100, pr. Universitetskii, Volgograd, 400062, Russian Federation; a.cherkasov@incfar.net

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

work is based on a wide range of archival materials, most of which are introduced into the scholarship for the first time. Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense, and the National Archive of the Republic of Karelia, Folklore Archive of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences National Archives of the Republic of Karelia, Central State Archives of Historical and Political Documents, Central State Archives of St Petersburg were used in the study. In conclusion, the author states that Ivan Ivanovich Cherkasov in the rank of a common soldier witnessed almost the entire Great Patriotic War — as a shooter in the combat composition of rifle units, in the infantry (the only exception was the period from August to September 1941 when soldier Cherkasov was the commander of a mortar crew). The service in army units was interrupted five times by wounds received in battles, and each time Ivan Ivanovich got back in line. His combat career began in the 2nd Leningrad Division of the People's Militia; then there were the 168th and 128th rifle divisions. He served in the latter from the summer of 1942 to May 1945.

Keywords: Ivan Ivanovich Cherkasov, common soldier, the Great Patriotic War, combat path, people's militia, 533rd rifle regiment, Nevsky Pyatachok, Luga defensive line.

В данном исследовании мы хотели бы восстановить боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова, выявить части, в которых ему довелось служить, а также обратить внимание на боевые действия, участником которых он являлся. Работа опирается на широкий комплекс архивных материалов, большая часть из которых впервые вводится в научный оборот. В исследовании использованы документы Центрального архива Министерства обороны (Подольск, Российская Федерация), Фольклорного архива Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск), Центрального государственного архива историко-политических документов (Санкт-Петербург), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург). Также труд базировался на информации из наградных документов рядового Ивана Ивановича Черкасова. Важное значение имеют материалы личного происхождения, а именно воспоминания дочерей И. И. Черкасова (Клавдии Черкасовой, Людмилы Тарасовой) и внучки (Татьяны Сабировой).

Как известно, историография Великой Отечественной войны обширна, она включает в себя несколько десятков тысяч книг и в настоящее время эта тема своей актуальности не теряет. Еще в годы Великой Отечественной войны начали появляться первые работы о военном конфликте¹. В послевоенные годы и в целом вся советская историография создавалась с учетом установок о единстве советского народа в борьбе с немецкими оккупантами, а внимание уделялось только вопросам героизации жертвенного порыва советского общества в борьбе против внешней агрессии². Ввиду такого подхода многие аспекты Великой Отечественной войны, такие как военная повседневность, психология человека на войне и другие, не получили распространения в советской исторической науке. Ситуация начала постепенно меняться во второй половине 1980-х гг. в связи с началом демократизации

¹ Воронов Н. Подступы к Ленинграду станут могилой для фашистов. М., 1941; Ярославский Е. Ни шагу назад! В руках Красной армии судьба нашей Родины. Красноярск, 1942.

² Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М., 1956; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1960–1965; История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1973–1982.

советского общества, и особенно в 1991 г., когда для историков открылись военные архивы. Уже в конце 1990-х гг. тема «человек на войне» получает значительное распространение³.

С привлечением семейных архивов и устной информации делались попытки изучения Великой Отечественной войны многими современными авторами⁴. Предпринимались и многие другие попытки рассмотрения судеб разных категорий людей, в том числе ссыльных и детей войны⁵, а также продолжали появляться фундаментальные исследования⁶.

Итак, Черкасов Иван Иванович родился в селе Кереть Олонецкой губернии 23 августа 1902 г. и был 10-м, самым младшим ребенком. Согласно переписи 1926 г., 24-летний Иван был десятником на лесозаготовительном производстве в Керети⁷. По данным на 1933 г., он работал там же, в лесхозе⁸. И. И. Черкасов был дважды женат. От первого брака были дети — Валентина 1931 г. р., Леонид 1934 г. р., а от второго — Павел 1938 г. р., Клавдия 1949 г. р. и Людмила 1954 г. р. (был еще сын Федор 1936 г. р., но он умер во младенчестве). Участник Великой Отечественной войны. После войны работал в рыбнадзоре. Скончался 25 мая 1969 г.

Согласно мобилизации от 23 июня 1941 г., в армию призывались военнообязанные, родившиеся в 1905–1918 гг. Поскольку И. И. Черкасов родился в 1902 г., то мобилизован он был только в августе 1941 г., а до этого времени, согласно воспоминаниям его внучки Т. В. Сабировой, Иван Иванович находился на оборонительных работах: «Гражданских возили на дрезине на разные участки от Беломорска до Петрозаводска, где они рыли траншеи, блиндажи и другие оборонительные сооружения»⁹.

³ *Сенявская Е. С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997. См. также: Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / отв. ред. и сост. Е. С. Сенявская. М., 2002; *Кринко Е. Ф.* Великая Отечественная война в историко-антропологических исследованиях // Русская старина. 2020. № 1 (11). С. 4–13; *Щепкин С. С.* Великая Отечественная война в контексте истории повседневности (на примере писем советского политрука и дневника генерала фашистской армии) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 20–23; *Хлынина Т. П.* Семейная переписка периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в коллекции ЦГА Москвы // Отечественные архивы. 2014. № 2. С. 50–59.

⁴ *Гуров М. И., Дягилева Т. В.* Великая Отечественная война глазами современников и потомков (на материалах архива семьи Д.) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2013. № 2. С. 093–097; *Шелегина О. Н., Шелегин Н. Н.* Коммеморативные семейные практики: Великая Отечественная война и мирное время в жизни наших родителей // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 134–144; *Филатов В. В.* Великая Отечественная война в судьбе семьи // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. № 2 (4). С. 36–41; *Шиманская О. К.* Великая Отечественная война в истории нашей семьи // Современная Европа. 2020. № 4 (97). С. 214–217; *Кринко Е. Ф., Курбат Т. Г.* Великая Отечественная война: историческая память и проблемы осмысления (к 65-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) // Былые годы. 2010. № 4 (18). С. 98–100.

⁵ *Апанасенок А. В.* «Богородица автомата не боится»: Великая Отечественная война в судьбах курян — «ссыльных подвижников» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. № 3 (10). С. 190–199; *Уваров С. Н.* Устная история: Великая Отечественная война глазами сельских подростков Удмуртии (на примере воспоминаний Е. А. Бикмететьева) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. № 4 (28). С. 570–579.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М., 2011–2015.

⁷ Национальный архив Республики Карелия. Ф. Р-659. Оп. 1. Д. 60/979. Л. 128–128 об.

⁸ Архив Карельского фольклора. Колл. 25,1. Л. 1-5. Шифр: Ук. 882 В.

⁹ Из воспоминаний Т. В. Сабировой от 23.09.2021 г. // Личный архив А. А. Черкасова.

В различных документах военной эпохи И.И.Черкасов был записан по-разному. Так, в наградном приказе 128-й стрелковой дивизии (с.д.) № 034-Н от 10 августа 1944 г. написано, что И.И.Черкасов родился в 1901 г., а призван в РККА 1 августа 1941 г.¹⁰; в наградном приказе той же дивизии за № 034-Н (вероятно, дополнение к более раннему приказу) от 8 октября 1944 г. И.И.Черкасов был записан как родившийся в 1900 г., а призван в РККА — 15.08.1941 г.¹¹ Утверждение о том, что Иван Иванович был призван в армию 15 августа, является ошибочным, так как уже 12 августа, будучи командиром минометного расчета, он получил первое тяжелое ранение¹².

Призывался И.И.Черкасов в армию Лоухским РВК Карело-Финской ССР. Принимал участие в обороне Ленинграда, освобождении РСФСР, Польши и Чехословакии. Согласно данным из листов награждения, рядовой Черкасов воевал на Ленинградском, 3-м Прибалтийском¹³ и 1-м Украинском фронтах¹⁴. Однако Ленинградский фронт был образован только 23 августа 1941 г. путем разделения Северного фронта на Ленинградский и Карельский. Таким образом, рядовой И.И.Черкасов начал службу и получил первое ранение еще на Северном фронте.

На сайте портала «Подвиг народа» удалось найти информацию о пяти ранениях И.И.Черкасова (12.08.1941 г., 2.09.1941 г., 6.12.1941 г., 11.10.1942 г. и 13.02.1943 г.) и его основных боевых заслугах: 12 августа 1941 г. принял участие в бою под деревней Ивановка и, истекая кровью, продолжал разить врага из своего миномета; 4 ноября 1941 г. при переправе через реку Неву под сильным огнем противника спас из ледяной воды двух бойцов с их личным оружием, простудился сам, из-за чего лишился всех зубов; 11 октября 1942 г. в бою под Н № 9 (как указано в документе) в составе 533-го стрелкового полка (с.п.) 128-й стрелковой дивизии, несмотря на полученное ранение, личным примером воодушевил бойцов своего взвода и, выполнив поставленную задачу, только после боя по приказу командира роты был эвакуирован в медсанбат¹⁵.

Долгое время не удавалось установить, где же начинал свою службу рядовой Черкасов. «12 августа 1941 г. в бою под деревней Ивановка в должности командира минометного расчета минометного полка был тяжело ранен», — такой лапидарной записи было явно недостаточно. Ввиду того, что 12 августа 1941 г. в районе деревни Ивановки были боевые столкновения, мы начали анализировать списки погибших и места их выбытия по Республике Карелия. Однако там деревни Ивановки не оказалось. Позднее в наградном листе от 27 июля 1944 г. была обнаружена информация, что рядовой Черкасов в 1941 г. принимал участие в боях под Ленинградом¹⁶. Путем сопоставления информации о боевых действиях различных частей по датам было выяснено, что деревня Ивановка (селение Ивановское) в августе 1941 г. входила в Лужский оборонительный рубеж близ города Кингисепп. Под селением Ивановское в начале августа 1941 г. держала оборону 2-я Ленинградская дивизия народного ополчения из состава Ленинградской армии народного ополчения.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны (далее — ЦАМО). Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710.

¹¹ Там же. Оп. 686196. Д. 1266. Л. 59.

¹² Там же. Оп. 690155. Д. 2710.

¹³ Там же. Л. 40.

¹⁴ Там же. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 47.

¹⁵ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710. Л. 59.

¹⁶ Там же. Л. 40.

В состав Ленинградской армии народного ополчения входило 10 дивизий, 14 пулеметно-артиллерийских батальонов, 7 истребительно-партизанских полков и несколько истребительных батальонов — всего около 160 тыс. чел. Формироваться армия начала еще 27 июня 1941 г. благодаря мобилизации трудящихся города Ленинграда. Призыв распространялся на лиц от 17 до 55 лет. Вооружение частей народного ополчения осуществлялось по остаточному принципу, за счет старых законсервированных складов. Есть воспоминания солдата-артиллериста 8-й ополченческой дивизии города Москвы Виктора Розова¹⁷ о вооружении дивизии: «Вооружение — допотопные ружья прошлого века, пушки прошлого века 76-мм»¹⁸.

Теперь, что касается 2-й Ленинградской дивизии народного ополчения, к 12 июля 1941 г., согласно политдонесению № 8, дивизия состояла из 9210 чел., которые распределялись следующим образом: 1 стрелковый полк — 2289; 2-й стрелковый полк — 2301; 3-й стрелковый полк — 2784; 4-й артиллерийский полк — 1428; медицинский санитарный батальон — 71; отдельная саперная рота — 127; рота связи — 89; штаб дивизии — 112 чел.¹⁹

14 июля 1941 г. дивизия была направлена на фронт. Согласно докладной записке старшего батальонного комиссара Малашенкова, основными видами ее вооружения были станковые и ручные пулеметы, а также винтовки. Отсутствовали противотанковая артиллерия и гранаты²⁰.

Дивизия прибыла на станцию Веймарн и двинулась маршем в направлении деревни Ивановки, которая в то время уже была занята немцами. Перед дивизией стояла задача занять Ивановку, и для этой цели был выдвинут 1-й стрелковый полк. 15 июля в 16.00 1-й стрелковый полк (1-й и 2-й батальоны) вступил в бой с немецкими передовыми частями, которые продвигались к селу Среднему. В результате противник к 23.00 вернулся в Ивановку. Ночью подошел 3-й батальон полка, который сразу попал в окружение. Однако бойцы и командиры продолжали сражаться, подпускали близко противника и дважды ходили в контратаки.

Когда противник 16 июля ввел в бой легкие танки (4 танкетки и 5 танков), многие бойцы 1-го стрелкового полка бросили позиции и начали отступать. Комиссар 1-го полка рассказал корреспонденту газеты «На защиту Ленинграда», что «во время боя противник имел преимущества: минометы, автоматы, авиация и танки. Все-му этому мы могли противопоставить лишь бойцов, вооруженных винтовками». Помимо этого, Константинов дополнял, что «у трех орудий артиллерийского полка не оказалось панорам, не хватило или не было дистанционных трубок, у бойцов не было гранат, и многие не умели ими пользоваться, не хватило патронов, не работали минометы, не было снайперов»²¹.

¹⁷ Виктор Сергеевич Розов (1913–2004) — советский драматург. В октябре 1941 г. был тяжело ранен и попал в госпиталь, после выздоровления в середине 1942 г. возглавил агитбригаду Ленинградского фронта.

¹⁸ Окружения 1941 года. Вяземский «котел» — малоизвестная страница истории войны. Война не хочет уходить. URL: <https://eduent.ru/iz-bumagi/okruzheniya-1941-goda-vyazemskii-kotel-maloizvestnaya-stranica/> (дата обращения: 22.09.2021).

¹⁹ Центральный государственный архив историко-партийных документов (далее — ЦГАИПД). Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 195.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Тем не менее, благодаря оставшимся на позиции бойцам, фронт рядом с деревней Ивановкой был стабилизирован. В последующие дни происходили локальные столкновения на переднем крае. Согласно политдонесению 8/17, к 23 июля 1941 г. 2-я дивизия народного ополчения имела следующую численность: 1-й с. п. — 922 чел. (600 чел. числились пропавшими без вести, а за 20–21 июля во время боев было ранено 200 и убито 50 чел.); 2-й с. п. — общие потери полка с начала боев составляли убитыми 25, ранеными 195 чел. Численность 3-го с. п. — 1818 чел.²² Таким образом, за первую неделю боевых действий численность стрелковых полков дивизии сократилась с 7374 чел. до 3184, иными словами, стрелковые полки за неделю потеряли 57 % личного состава.

В начале августа части дивизии удерживали занимаемые позиции близ Ивановки и продолжали работы по инженерному укреплению оборонительного участка²³.

6 августа 1941 г. командир 2-й дивизии народного ополчения подполковник Егоров издал приказ о переходе подразделений дивизии в наступление в 4.00 утра 8 августа. В 12.00 приказ был разослан по всем подразделениям 2-й дивизии и доведен до личного состава. Таким образом, к вечеру 7 августа весь личный состав знал о наступлении. Однако утром 7 августа при проверке линии связи было установлено, что противник своими телефонными проводами подключился к линиям связи дивизии и знал о планируемом наступлении. Эта информация была подтверждена 7 августа в 22.00 разведсводкой, в которой говорилось, что на территории, занятой противником, производится перегруппировка войск. 7 августа в 24.00 боевой приказ о переходе в наступление был отменен²⁴.

7 августа в 1-й с. п. 2-й дивизии народного ополчения, как наиболее пострадавший, поступило пополнение в составе 1 тыс. чел.²⁵ Среди этого пополнения прибыл и И. И. Черкасов. Его внучка Татьяна Сабирова вспоминала, как он рассказывал, что «в частях народного ополчения оружия было мало: одна винтовка на 3–4 чел., а остальные вооружались саперными лопатками. Именно поэтому И. И. Черкасов отправился на фронт со своим охотничьим ружьем. Когда кончились патроны, он пытался отправить ружье домой, но его так и не доставили»²⁶. Поступив в часть, он узнал, что ночью начнется наступление. Понятно, что войска в эту ночь практически не отдыхали. За 4 часа до наступления, как уже отмечалось, приказ о наступлении был отменен, а личный состав дивизии об этом узнал еще позже — 8 августа примерно в 1.00.

Важно также отметить, что район, куда прибыл рядовой Черкасов, входил в состав Лужского оборонительного рубежа, который был создан для того, чтобы остановить противника на дальних подступах к Ленинграду. На этом рубеже 8 августа начиналась активная фаза Кингисеппско-Лужской оборонительной операции Советской армии. Как уже было указано, противник знал, что 2-я дивизия народного ополчения планирует наступление, но на перегруппировку частей времени у немцев уже не оставалось, так как приказ о наступлении был получен. Еще одной неприятностью для противника стал сильный дождь, начавшийся утром 8 августа. Из-за

²² Там же.

²³ ЦАМО. Ф. 6408. Оп. 0008136. Д. 0001. Л. 7.

²⁴ Там же. Ф. 3444. Оп. 0000001. Д. 0135. Л. 130–130 об.

²⁵ ЦГАИПД. Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 195.

²⁶ Из воспоминаний Т. В. Сабировой от 23.09.2021 г. // Личный архив А. А. Черкасова.

ухудшения погоды немецкие военно-воздушные силы (люфтваффе), которые должны были нанести мощные авиаудары по советским войскам, бездействовали²⁷.

Итак, 8 августа противник, прождав до 8 утра наступления 2-й дивизии, начал 2-часовую артиллерийско-минометную подготовку, а в 10.00 перешел в решительное наступление. На острие его удара оказался 1-й с. п., который, не выдержав наступления противника, начал отступать, причем боевого планового отхода организовано не было. Командование дивизии в первые часы немецкого наступления не смогло ничего сделать, так как связь между полками практически отсутствовала. Особый отдел дивизии вместе со своим заградительным отрядом, вместо того чтобы организовать заслоны и навести порядок, практически сразу дислоцировался за 10–12 км в тыл к деревне Ополе. За ним последовали отделы дивизии, в том числе политический, которые отошли на 4–5 км в тыл. Бегство частей удалось остановить и организовать оборону только у командного пункта дивизии. К 22.00 в район были стянуты дополнительные части и организован новый рубеж обороны²⁸. В качестве дополнительных частей были присланы 325-й и 326-й строительные и один пулеметный батальоны²⁹.

Согласно данным политдонесения № 29 батальонного комиссара Красовского, важное значение в отходе 1-го полка сыграло новое пополнение, бойцы которого, будучи «неопытными в боях и необстрелянными, первыми дрогнули, создали панику и увлекли за собой основных бойцов 1-го с. п.»³⁰.

2-й и 3-й стрелковые полки дивизии в течение 8 августа и позднее, вплоть до 11 августа, сдерживали наступление противника на своих позициях, нанося ему тяжелые потери. 12 августа 2-й с. п., для предотвращения окружения беспорядочно отступил, а 3-й с. п., не оставив свои позиции, оказался в окружении³¹.

9 августа противник начал наступать на новый рубеж обороны 1-го с. п. и других приданных ему частей. Вновь не выдержав удара, 1-й с. п. начал отступать уже с приданными частями, которые первыми побросали оружие и разбежались³². Командование дивизии оказалось не в состоянии приостановить немецкое наступление, в результате чего было оставлено несколько селений. На этом направлении подобная ситуация продолжалась вплоть до 17 августа, когда в распоряжение дивизии прибыли пополнения, благодаря которым фронт удалось стабилизировать³³.

Как отмечал батальонный комиссар Красовский, среди бойцов существовало ложное представление о так называемых «кукушках» (снайперах) и тыловом огне противника во время атаки. Это объясняется тем, что немцы стреляли из автоматов разрывными пулями. Последние, ударяясь о верхушки деревьев, взрываются и создают впечатление выстрела сверху, с тыла. В результате во время отхода нередко происходили побеги бойцов из частей. Силами партполитработников и работников НКВД при помощи заградительных отрядов бежавшие с передовых позиций бойцы задерживались в тыловых селениях и возвращались в свои части. В качестве причин отхода частей с занимаемых позиций Красовский называл: 1) растянность

²⁷ Исаев А. В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М., 2005. С. 28.

²⁸ ЦАМО. Ф. 3444. Оп. 0000001. Д. 0135. Л. 130 об.

²⁹ ЦГАИПД. Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 195.

³⁰ Там же.

³¹ ЦАМО. Ф. 3444. Оп. 0000001. Д. 0135. Л. 131.

³² ЦГАИПД. Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 195.

³³ ЦАМО. Ф. 3444. Оп. 0000001. Д. 0135. Л. 131.

линии фронта (около 45 км), отсутствие второго эшелона обороны, недокомплект личного состава; 2) необученное пополнение в количестве 1 тыс. чел.; 3) проблемы управления подразделениями, недостаток квалифицированных кадров в штабах и отделах; 4) несоответствие многих командиров рот, взводов и отделений своему назначению в силу слабой подготовленности, в результате бой оказывался не обеспечен должным руководством³⁴.

Проследить наверняка, где был рядовой Черкасов 8 августа, сегодня достаточно сложно, так как списков личного состава не сохранилось. Однако 12 августа он получает ранение в бою под Ивановкой, будучи командиром минометного расчета. В то время под этой деревней находился только 3-й с. п. 2-й Ленинградской дивизии народного ополчения. Из донесения Красовского мы узнаем, что «3-й с. п., потеряв своих соседей — слева пехотное училище им. Кирова и справа 2-й с. п., — продолжал держаться, не отходя далеко от своих рубежей. Учтя создавшуюся обстановку, 3-й с. п. своевременно эвакуировал тыловые учреждения, материальную часть и боеприпасы. Снабдив каждого бойца всем необходимым, решил продолжать драться»³⁵.

Что же произошло 8 августа? Для того чтобы разобраться в этом вопросе, нам пришлось восстановить все детали боя. Из эпизодичных данных нам удалось установить, что части дивизии располагались в следующем порядке: напротив селения Ивановское (Ивановка) находился 3-й стрелковый полк, далее в сторону населенного пункта Большой Сабск следовали 2-й и 1-й полки. В качестве соседа 1-й с. п. имел один из полков 90-й стрелковой дивизии. Для лучшей визуализации мы подготовили карту-схему Кингисеппского участка обороны по состоянию на 7 августа 1941 г. (рис. 1).

На рис. 1 видно, что немецкое наступление в районе Большого Сабска захватывало и район селения Ивановского, однако, как известно, 3-й полк удержался на позициях, а 1-й и 2-й — нет. Если учитывать, что все полки 2-й дивизии имели одинаковые боевой опыт и вооружение, то возникает вопрос: почему это произошло? Чтобы ответить на него, нужно рассмотреть особенности рельефа местности. В районе Большого Сабска, где наносился главный удар немецких войск как раз в стык 1-го с. п. 2-й дивизии народного ополчения с 90-й стрелковой дивизией, местность была открытой и вполне годилась для применения механизированных соединений. А вот в районе селения Ивановского была река Хревица, на которой в 1906 г. была поставлена плотина и создан большой искусственный водоем.

В северной части прибрежной полосы водоема в складках местности и занимал позиции 3-й стрелковый полк 2-й дивизии. Если учесть, что главной целью немецких войск был Ленинград, то после прорыва обороны советских войск под Большим Сабском они нанесли лобовой удар по 1-му и 2-му полкам дивизии и практически скользящий удар по 3-му. Тактика противника заключалась в организации котлов, и если полоса прорыва могла обеспечить бесперебойное снабжение, то наступающие части уходили дальше и оставляли лишь минимальные подразделения для заслона на уязвимых участках и охраны своих коммуникаций. После прорыва обороны в районе Сабска немецкие войска продолжили движение на Красное Село, обстановка на флангах для них была уже второстепенной. Этим

³⁴ ЦГАИПД. Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 195.

³⁵ Там же.

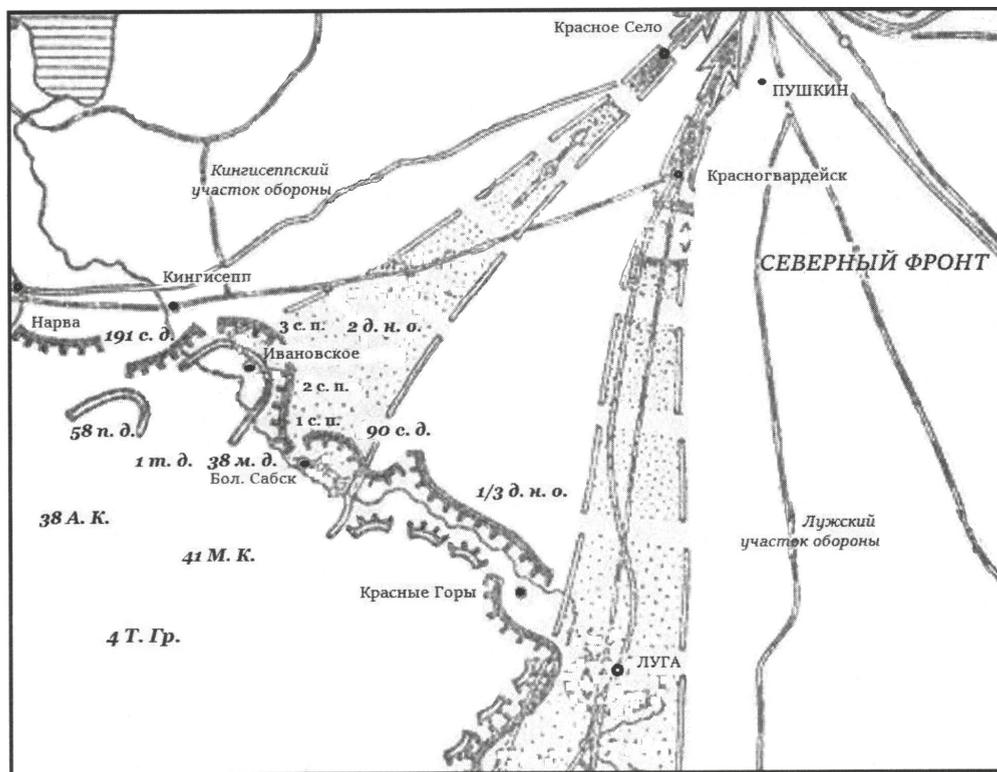

Рис. 1. Положение противоборствующих сторон на Кингисеппском участке обороны к 7 августа 1941 г. Лужский оборонительный рубеж. Рисунок автора

и объясняется, почему 3-й с. п. смог удержаться. Помимо этого, нужно отдать должное и командиру 3-го полка, который, несмотря на поддержки с флангов, готов был сражаться и в условиях окружения.

В начале 1990-х гг. мы записали интервью с Клавдией Ивановной Черкасовой, которая, ссылаясь на рассказы своего отца, сообщила следующее: «В 1941 г. батальон (подразделение) стоял на позициях в непосредственной близости от озера в Ленинградской области (более точные данные неизвестны). Батальон был укомплектован новобранцами-охотниками с личным оружием (дробовики, берданки и т. д.). Немцы наступали силами одного-двух пехотных взводов под прикрытием бронемашин. Немцы подошли практически в упор. В ходе боя батальон практически полностью лег, а озеро было красным от крови»³⁶. В этом рассказе не было никаких деталей (где, когда это произошло, был ли И. И. Черкасов очевидцем события), и только спустя почти 30 лет мы смогли ответить на данный вопрос. Иван Иванович вспоминал свою собственную службу во 2-й дивизии народного ополчения в августе 1941 г. под Ивановкой.

Рассказ И. И. Черкасова о том, что на вооружении 2-й (Ленинградской) дивизии народного ополчения были ружья Бердана образца 1868 и 1870 гг., очень хоро-

³⁶ Из интервью с К. И. Черкасовой от 23.04.1992 г. // Личный архив А. А. Черкасова.

шо сочетается с воспоминанием Виктора Розова о вооружении 8-й (Московской) дивизии народного ополчения «допотопными ружьями прошлого века», что позволяет нам утверждать: части народного ополчения и в Москве, и в Ленинграде оснащались по остаточному принципу. Хуже дела обстояли только на периферии. Так, например, в июле 1941 г. в Сочи был создан полк народного ополчения численностью в 500 чел. 18 октября 1941 г. для его вооружения поступили 42 единицы стрелкового оружия (охотничьи ружья и винтовки), а также войлочные пыжи, металлические гильзы и 5713 патронов Коровина³⁷.

Утром 11 августа расположение дивизии подверглось авианалету 70–80 самолетов, которые в течение 3 часов наносили авиаудары, после чего последовала артиллерийская подготовка, а в 11.00 — немецкое наступление. Больших успехов противник не добился, если не считать небольшого вклинивания в оборону дивизии, но благодаря контратаке и это преимущество было ликвидировано³⁸.

Особо яростный характер битва приняла с утра 12 августа, когда противник ввел в бой 8-ю таковую дивизию. Ввиду этого 2-й с. п., опасаясь окружения, оставил позиции и беспорядочно отступил, а 3-й с. п. оказался окруженным. Однако обо всем по порядку.

Рядовой И. И. Черкасов 12 августа, будучи командиром минометного расчета, «в бою под деревней Ивановка был тяжело ранен и, истекая кровью, продолжал разить врага из своего миномета. Вражеская атака была отбита»³⁹.

Здесь важно отметить, что рядовой Черкасов принимает участие в боевых действиях в качестве командира минометного расчета. Согласно штатному расписанию на апрель 1941 г., расчет миномета состоял из одного сержанта и трех рядовых. В годы войны обычно расчет состоял из 3 чел., здесь сказывалась катастрофическая нехватка личного состава, а на такие детали, как звание командира, и вовсе внимания не обращали.

Итак, после боя раненый был отправлен в медсанбат, а оттуда уже эвакуирован в тыл. По всей вероятности, он находился на излечении в одном из фронтовых госпиталей, так как уже 3 сентября был вторично ранен, будучи в составе той же 2-й дивизии народного ополчения.

Практически в это же время, 12 августа 1941 г., 3-й с. п. попал в окружение. В течение недели о нем не было никакой информации, и лишь 20 августа в политдонесении № 30 от батальонного комиссара Красовского было отмечено, что «отдельные группы бойцов 3-го с. п. выходят из неприятельского тыла. В частности, имеются сведения, что военком т. Коробов с группой в 60–70 чел. пробился через неприятельский тыл и вышел в город Красногвардейск. Эти данные проверяются»⁴⁰. Вскоре информация подтвердилась, и в связи с групповым возвращением личного состава 3-го с. п. и решением командования о формировании полка на 22 августа полк насчитывал 376 чел.⁴¹

Каковы же были потери дивизии в этих боях? По данным на 6 августа, общий состав дивизии вместе с тыловыми частями и штабами составлял 6773 чел., 7 авгу-

³⁷ Мамадалиев А. М. Сочинское народное ополчение: формирование, структура и деятельность // Былые годы. 2007. № 2 (4). С. 6.

³⁸ ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 12. Л. 16.

³⁹ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710. Л. 59.

⁴⁰ ЦГАИПД. Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 195.

⁴¹ Там же.

ста прибыло пополнение в составе 1 тыс. чел. Итого к началу немецкого прорыва дивизия имела 7773 чел. К 18 августа в дивизии было 6797 чел., включая 3850 чел. пополнения (16 августа — 1,5 тыс., 17 августа — 750 чел., а 18 августа — 2,6 тыс.)⁴². Таким образом, после боев 8–18 августа в дивизии оставалось 2947 чел. старого состава, то есть потери ополченцев за 10 дней составили 62 %.

За время боев с 8 по 18 августа в дивизии за трусость и потерю оружия было привлечено к уголовной ответственности 22 чел., из них 7 — из комсостава и 15 рядовых. Осуждено 7 рядовых, из них к расстрелу — 4, к 8–10 годам — 3 чел., по другим 8 делам велось следствие. По данным на 20 августа, расстрелов не производилось⁴³. К 28 августа расстрел перед строем начал применяться, однако подобная мера не являлась массовой и постоянной⁴⁴.

24 августа противник вновь перешел в наступление, и дивизия была вынуждена отходить в направлении Котлы — Петергоф, 25 августа — отошла в район Копорья, 26 августа вела бои севернее населенного пункта Кикерицы, а к 31 августа — 2 сентября вела бои уже за Копорье, в районе Кайболово⁴⁵.

Что касается рядового Черкасова, то достаточно быстро он возвратился в строй и уже 2 сентября 1941 г. во время боев в районе Копорье был второй раз ранен, в висок⁴⁶.

Итак, 2 сентября 1941 г., получив второе ранение, рядовой Черкасов оказался в госпитале. 25 сентября он зарегистрирован Ленинградским пересыльным пунктом (карточка № 47013). Лечение проходил в хирургическом госпитале № 85. Госпиталь с таким номером имелся в Ленинграде⁴⁷. Об одном эпизоде из госпитальной жизни вспоминала внучка Ивана Ивановича Татьяна Сабирова: «В госпитале была девочка лет 13 (дочка кого-то из госпитального персонала). Эта девочка была очень похожа на дочку Ивана Ивановича — Валю (мою маму). В результате у них сложились дружеские отношения, девочка писала Ивану Ивановичу письма, стихи читала и пела, а Иван Иванович делился с ней кусковым сахаром»⁴⁸. Пересыльным пунктом рядовой Черкасов был отправлен в 36-й запасной стрелковый батальон на должность ездового. Уже 27 сентября 1941 г. на него была заведена учетная карточка военнослужащего приемно-распределительного пункта 36-го запасного стрелкового батальона⁴⁹. Как известно, в годы Великой Отечественной войны рядовой состав после ранения домой на побывку не отпускался. Если выздоравливающий еще не полностью восстановился, то его направляли в тыловые подразделения действующей на фронте части до полного восстановления. Именно таким образом рядовой Черкасов оказывался на вспомогательных должностях, например ездового транспортной роты и др.

Иван Иванович пробыл в запасной части недолго, так как уже 4 ноября он был в 168-й стрелковой дивизии. Это известно из наградного документа: он «4 ноября 1941 г. при переправе через реку Нева при аварии лодки под сильным огнем про-

⁴² ЦГАИПД. Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 195.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЦАМО. Ф. 1240. Оп. 1. Д. 220. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710. Л. 59.

⁴⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-7384. Оп. 38. Д. 934. Л. 94.

⁴⁸ Из воспоминаний Т. В. Сабировой от 23.09.2021 г. // Личный архив А. А. Черкасова.

⁴⁹ ЦАМО. Ф. Карточка ПРБ 363СД. Д. 3054. Л. 1687.

тивника спас из ледяной воды двух бойцов с их личным оружием»⁵⁰. В это время на Неве проводилась только одна войсковая операция, а именно по расширению плацдарма Невский пятачок в районе станции Невская Дубровка (19 сентября 1941 г. — 29 апреля 1942 г.). За период с сентября 1941 по апрель 1942 гг. на этом плацдарме воевали разные части. Так, первыми плацдарм заняли морские пехотинцы из 4-й отдельной бригады морской пехоты совместно с частями 115-й стрелковой дивизии, позднее были 1-я стрелковая дивизия войск НКВД, 88-я, 168-я, 10-я, 45-я гвардейские стрелковые дивизии. Из всех вышеперечисленных частей только одна дивизия в ночь на 3 ноября частью подразделений форсировала Неву, высадилась на Невский пятачок и вела в течение семи дней безуспешные бои по расширению плацдарма, переправляя на пятачок все новые подразделения. Бывший начальник штаба 168-й с. д. майор С. Н. Борщев позднее в своих мемуарах писал, что «в течение двух ночей, со 2-го на 3-е и с 3-го на 4-е ноября, дивизия переправилась через Неву и подготовилась к наступлению»⁵¹. Имеются данные, что 260-й с. п. 2 ноября начал переправу через Неву в 4.00⁵². До 9.00 было переправлено только 170 чел., к 10.30 после усиления переправочного имущества 1-й батальон полностью переправился и начал переправляться 2-й.

Таким образом, на второй день форсирования Невы плавсредство, потерпевшее крушение, на котором был и рядовой Черкасов, могло принадлежать только 168-й стрелковой дивизии. Нужно также отметить, что температура воздуха в тот день в Ленинграде и области была аномально низкая: в среднем $-6,4^{\circ}\text{C}$ и опускалась до $-10,2^{\circ}\text{C}$. К примеру, 3 ноября 1939 г. средняя температура была $-2,8^{\circ}\text{C}$, в 1940 г. $+2,2^{\circ}\text{C}$, в 1942 г. $+1^{\circ}\text{C}$, а в 1943 г. $+1,6^{\circ}\text{C}$ ⁵³.

Крушения плавсредств были достаточно частым явлением. Начальник штаба дивизии Борщев вспоминал, что «переправы обстреливались артиллерийско-минометным и пулеметным огнем. У нас на глазах от прямого попадания и разрывов снарядов не один десяток лодок переворачивался. Но советские воины боролись за жизнь в ледяной воде, плыли к высокому и крутому берегу плацдарма»⁵⁴.

О численности дивизии есть данные по состоянию на 30 октября 1941 г. Так, общий состав дивизии насчитывал 6808 чел., из них в боевых частях: 260-го с. п. — 1265 чел.; 402-го с. п. — 1088; 462-го с. п. — 1322. Значительный состав был в 412-м гаубичном артиллерийском полку — 1200 чел. Численность других подразделений, таких как управление дивизией, минометный дивизион (186 чел.), химрота, рота регулировщиков, штабная батарея, гараж и т. д., не превышала 200 чел. Таким образом, к 30 октября в боевых частях дивизии было 3675 чел., или 54 % от общей численности дивизии. На вооружении дивизии находилось 4857 винтовок, 28 станковых пулеметов, 63 ручных пулемета, 54 пистолета-пулемета Дегтярева (ППД), 6 зенитных и крупнокалиберных пулеметов, 109 минометов, 11 единиц 76-миллиметровых орудий, 24 единицы 45-миллиметровых орудий, 9 единиц 152-милли-

⁵⁰ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710.

⁵¹ Борщев С. Н. «Невский пятачок» — железная земля Ленинграда. URL: http://centralsector.narod.ru/arch/168_5_1.htm (дата обращения: 24.09.2021).

⁵² ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 114. Л. 364.

⁵³ Архив погоды по городам СНГ (XIX и XX века). URL: http://thermo.karelia.ru/weather/w_history.php?town=spb&month=11&year=1941 (дата обращения: 20.09.2021).

⁵⁴ Борщев С. Н. «Невский пятачок» — железная земля Ленинграда.

метровых гаубиц, 23 единицы 122-миллиметровых гаубиц и 2 бронемашины при штабе дивизии⁵⁵.

4 ноября после слабой артиллерийской подготовки 402-й и 260-й стрелковые полки 168-й с. д. пошли в наступление. Они сумели захватить первую линию обороны противника, но на этом наступление захлебнулось. Немцы нанесли массированный удар артиллерией и авиацией по боевым порядкам, и части, понеся большие потери, отступили на исходные позиции. Согласно плану боя, за 260-м с. п. должен был наступать резерв — 462-й с. п.⁵⁶, но по какой-то причине он в бой в этот день так и не был введен. 5 ноября эти же полки опять пошли в наступление, но безрезультатно. К вечеру в боевом составе 402-го с. п. осталось 100 чел.⁵⁷ 6 ноября в наступление пошел 462-й полк, и вновь безуспешно. Причину этих неудач начальник штаба дивизии майор Борщев видел в отсутствии артиллерийских снарядов: нечем было подавить огневую систему немцев на переднем крае и их артиллерию⁵⁸.

6 ноября в наших полках было убито и ранено 440 чел. Боевой состав 402-го полка насчитывал уже 20 чел., 260-го — 60 чел., а 462-го — 130 чел.⁵⁹

За 4 дня боев к 7 ноября потери, понесенные 168-й дивизией, были следующими: 402-й с. п. — 400 чел. (без 2-го батальона, который был придан 265-й с. д.), 260-й с. п. — 600 чел., 462-й с. п. — 500 чел. В результате боевой состав стал насчитывать в 402-м с. п. — 40 чел., в 260-м с. п. — 70 чел., а в 462-м с. п. — 65 чел. Чтобы как-то усилить боевые части, командир дивизии приказал изъять и поставить в строй весь личный состав батальонных и полковых тылов, оставив на полк 40 чел., и 100 чел. из минометного батальона⁶⁰.

К отчетам о потерях имеется много вопросов. Например, как с 4 по 7 ноября дивизия могла потерять 1,5 тыс. чел. и оказаться обескровленной, если 30 октября в ее боевом составе было 3675 чел., а к 7 ноября осталось 135 чел.? При этом дивизия, кроме форсирования Невы, нигде больше не участвовала и нести боевые потери не могла, то есть получается, что реальные потери дивизии за 4 дня составили не 1,5 тыс., а более 3 тыс. военнослужащих.

Вслед за 168-й дивизией на плацдарм прибыла 177-я дивизия и три ударных полка. 177-я — атаковала 7 и 8 ноября и в результате неудачных атак была обескровлена. 9 ноября в наступление пошел 2-й ударный коммунистический полк, который понес значительные потери еще при форсировании Невы и после слабой артиллерийской подготовки с ходу пошел в наступление. Полк понес большие потери и не продвинулся ни на шаг. Наступление должно было быть поддержано частями 168-й и 177-й дивизий, но они к этому времени уже были обескровлены и наступать не могли. В ночь с 10 на 11 ноября на плацдарм был переброшен 1-й ударный коммунистический полк. Одновременно с ним на понтонах были переправлены четыре танка. В тот же день после короткой артподготовки полк совместно с остатками 168-й, 177-й дивизий и 2-го ударного полка перешел в наступление. Всего в течение дня ценой больших потерь были предприняты три попытки атаковать,

⁵⁵ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 94. Л. 142.

⁵⁶ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 42.

⁵⁷ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 75. Л. 9.

⁵⁸ Борщев С. Н. «Невский пятачок» — железная земля Ленинграда.

⁵⁹ ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 75. Л. 133.

⁶⁰ Там же. Л. 92.

однако успеха они не достигли. Наконец, в ночь с 12 на 13 ноября на плацдарм был введен 3-й ударный коммунистический полк. Его атаку 13 ноября поддерживали части 20-й, 115-й, 86-й, 168-й, 177-й стрелковых дивизий, 1-й и 2-й коммунистические полки, поддержанные восьмью танками. После артиллерийской подготовки и залпа реактивной батареи М-13 «Катюша» все части перешли в атаку. Огневое противодействие противника было настолько сильным, что и эта атака захлебнулась, а подразделения понесли большой урон. После этого боя остатки трех коммунистических полков были переданы в состав 168-й дивизии⁶¹. Всего в течение дня дивизия потеряла 616 чел. убитыми и ранеными⁶².

14 ноября было одно из самых кровопролитных наступлений. С 11.00 до вечера полки пытались штурмовать позиции противника, но постоянно попадали под шквальный огонь артиллерии, минометов и стрелкового оружия. В течение дня дивизия потеряла 728 чел. убитыми и ранеными. В строю в боевых частях осталось 1149 солдат и офицеров⁶³. После прибытия ударных полков на плацдарм 168-я дивизия была реорганизована: 402-й полк остался с прежней нумерацией, 260-й был объединен с 1-м ударным коммунистическим полком и стал называться 1-м ударным стрелковым полком (у.с.п.), 462-й с.п. был объединен со 2-м ударным коммунистическим полком и стал называться 2-м у.с.п. Помимо этого, в дивизию был добавлен и четвертый полк, а именно 3-й ударный коммунистический полк, ставший 3-м у.с.п.

Все полки дивизии перешли в наступление 15 ноября в 11.00. Обескровленный 2-й у.с.п. пять раз поднимался в атаку, но попадал под сильный минометный и пулеметный огонь. В 13.45 заняв одну линию окопов противника, 3-й у.с.п. начал оборонительные бои. В течение дня полки понесли следующие потери убитыми и ранеными: 402-й полк — 6 чел., 1-й у.с.п. — 10 чел., 2-й у.с.п. — 195 чел., 3-й у.с.п. — 490 чел. В результате боевой состав дивизии стал следующим: 402-й с.п. — 250 чел. (один батальон), 1-й у.с.п. — 150 чел. (2 батальона), 2-й у.с.п. — 35 чел. (один батальон) и 3-й у.с.п. — 85 чел. (один батальон)⁶⁴.

Дивизия атаковала и 16 ноября, потеряв 283 чел. убитыми и ранеными⁶⁵.

17 ноября дивизия вновь перешла в наступление, но безуспешно. Потери составили 227 чел. убитыми и ранеными. Боевой состав всех стрелковых полков дивизии к исходу дня составлял 466 чел.⁶⁶

19 ноября штабом дивизии предусматривалась атака обороны противника⁶⁷, и, по всей вероятности, такая атака была проведена. 21 ноября должно было быть ночное наступление при поддержке 14 танков⁶⁸. 22 ноября вышел боевой приказ № 39 по 168-й с.д., в котором предписывалось начать наступление 23 ноября⁶⁹. 23 ноября в 11.00 полки дивизии перешли в наступление, но атака захлебнулась. После боя офицеры штаба резюмировали, что неуспех дивизии в значительной

⁶¹ Борщев С. Н. «Невский пятачок» — железная земля Ленинграда.

⁶² ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 75. Л. 253.

⁶³ Там же. Л. 233.

⁶⁴ Там же. Л. 205.

⁶⁵ Там же. Л. 318.

⁶⁶ Там же. Л. 335.

⁶⁷ Там же. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

⁶⁸ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 76. Л. 29.

⁶⁹ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 57.

степени объяснялся отсутствием среднего командного состава — командиров рот, взводов, батальонов, ввиду этого во время наступления и атаки бойцы представляют неорганизованную массу, к тому же плохо обученную⁷⁰. Как только личный состав ударных коммунистических полков в дивизии иссяк, полкам 168-й дивизии была возвращена прежняя нумерация.

24 ноября в 9.00 все полки дивизии предприняли атаку позиций противника, но опять безрезультатно⁷¹. В результате они понесли следующие потери: 402-й с. п. — убито 74 чел., ранено 115 чел.; 260-й с. п. — убито 34 чел., ранено 58 чел.; 462-й с. п. — убито 14 чел., ранено 45 чел. Штаб дивизии сетовал, что в частях нет командного состава: командиров батальонов, рот, взводов, пополнение поступает без командного состава. Чтобы как-то восполнить убыль командного состава, командир дивизии приказал назначить на должности командиров взводов и отделений проявивших себя в боях красноармейцев. К вечеру 24 ноября в дивизии был следующий боевой состав: в 402-м с. п. — 435 чел., в 260-м — 327 чел., а в 462-м — 335 чел.⁷²

25 ноября дивизия вела усиленное наблюдение за противником, выявляя его огневые точки и уничтожая их огнем артиллерии. Ранее назначенное на 25 ноября наступление было перенесено на 26-е число⁷³. Наступлению дивизии 26 ноября с 8.00 до 9.00 должна была предшествовать артиллерийская подготовка, потом все три полка должны были вступить в бой⁷⁴.

26 ноября противник вел артиллерийский огонь по боевым порядкам дивизии и переправам. Как и планировалось, в 9.00 части дивизии перешли в наступление, при этом 2-й стрелковый батальон 260-го с. п. овладел первой линией окопов противника. Однако ввиду сильного минометного и пулеметного огня части вынуждены были залечь. В 13.30 пехота противника силами, не превышавшими роту, сделала попытку контратаковать 3-й батальон 462-го полка, но огнем станкового пулемета и автоматов атака противника была отбита с потерями до 50 чел. убитыми и ранеными. О деталях этого боя известно то, что огнем дивизионной, полковой и противотанковой артиллерии и минометов огневая система противника была в значительной мере подавлена и расстроена. Вели огонь по советской пехоте главным образом пулеметы и автоматчики на дистанции в 50–70 м. После боя начальник штаба дивизии майор Борщев отмечал: «Однако пехота не могла использовать создавшиеся благоприятные условия для атаки в силу недостаточного прорыва вперед, командный состав командовать и использовать своего огня не умеет»⁷⁵. Потери дивизии составили: 402-й с. п. — убито 3, ранено 19 чел.; 260-й с. п. — убито 19, ранено 53 чел.; 462-й с. п. — убито 58, ранено 71 чел. Боевой состав: 402-й полк — 443 чел. (2 батальона), 260-й полк — 182 чел. (2 батальона), 462-й полк — 194 чел. (3 батальона)⁷⁶. В ночь с 26 на 27 ноября 260-й и 462-й полки высылали разведгруппы с целью захвата пленных⁷⁷.

⁷⁰ ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 76. Л. 73.

⁷¹ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 59.

⁷² Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 76. Л. 94.

⁷³ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 62.

⁷⁴ Там же. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 133. Л. 49.

⁷⁵ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 76. Л. 178.

⁷⁶ Там же. Л. 178.

⁷⁷ Там же.

27 ноября на фронте действовали штурмовые группы, а войска готовились к наступлению⁷⁸.

28 ноября в 7.00 полки дивизии с приданными танками КВ предприняли атаку позиций противника⁷⁹, но вновь безуспешно. Видя неэффективность своих атак, командование дивизии начало делать ставку на психологическое подавление противника. Так, во второй половине дня 28 ноября штаб дивизии выпустил боевое распоряжение № 39, согласно которому частям 260-го с.п. приказывалось с целью заблуждения противника 28 ноября с 23.00 и до 23.30 вести огонь из всех видов оружия. В 23.30, не выходя из окопов, всеми подразделениями кричать громкое «ура». В случае перехода противника в контратаку все подразделения должны были открыть огонь, а при отходе противника немедленно перейти в атаку, овладеть траншеями противника и преследовать дальше. После огневой демонстрации 29 ноября в 3.00 следовало выслать разведгруппу с тем, чтобы подавить огневые точки и захватить пленного. 402-й с.п. под прикрытием огневой маскировки 260-го с.п. 28 ноября в 23.00 должен был наступать и захватить огневую точку противника (отдельный домик) и взять пленного. 462-й с.п. в это же время должен был отправить разведгруппу в район 1-го Городка и взять пленного⁸⁰. Поиск, предпринятый разведгруппами, никаких результатов не дал⁸¹.

В ночь с 28 на 29 ноября противник вел методический обстрел из артиллерии, минометов, пулеметов и автоматов по боевым порядкам дивизии и переправам, постоянно освещая местность ракетами⁸².

Несмотря на проведение ночной «атаки», противник контратаковать ночью не стал. Утром дивизия перешла в наступление, все ее атаки 29 ноября были отбиты, и командование предусмотрело реальные ночные атаки в ночь с 29 на 30 ноября⁸³. Однако и ночью, попав под сильный огонь противника, части залегли и понесли следующие потери: 402-й полк — убито 54, ранено 52 чел., 260-й полк — убито 20, ранено 26 чел.; 462-й полк — убито 26, ранено 105 чел. Итого по состоянию на 30 ноября 1941 г. в боевых частях дивизии оставалось: 402-й полк — 300 чел., 260-й полк — 200 чел., 462-й полк — 380 чел.⁸⁴

30 ноября предусматривалась атака подразделениями дивизии при поддержке танков. Атака должна была произойти в 10.00. О деталях этой операции известно, что при подходе третьего эшелона танков пехота должна была подняться и энергично броситься в атаку⁸⁵. Эта атака, как и планировалось, началась в 10.00 при поддержке танков 123-й танковой бригады и 187-го отдельного танкового батальона. Танки атаковали противника тремя эшелонами, а пехота поднялась вместе с третьим. Противник сковал пехоту сильным огнем минометов, фланговым огнем пулеметов из деревоземляной огневой точки (дзота). Танки увлеклись движением вперед, и последующие атаки пехоты проходили уже без танков. Отряд пехоты в 100 чел., посаженный на танки второго эшелона, был расстрелян огнем артилле-

⁷⁸ Там же. Л. 181.

⁷⁹ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 36. Л. 119, 179.

⁸⁰ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 65.

⁸¹ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 76. Л. 260.

⁸² Там же. Л. 261.

⁸³ Там же. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

⁸⁴ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 83. Л. 78.

⁸⁵ Там же. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 42. Л. 38.

рии и минометов. 1-й и 3-й батальоны 462-го полка ворвались в окопы противника, но дальнейшего продвижения не получилось⁸⁶.

1 декабря в 3.00 последовало очередное боевое распоряжение по частям дивизии, согласно которому им надлежало привести подразделения в боевую готовность и пополнить боеприпасы⁸⁷. Дивизия получила однодневную передышку.

2 декабря 1941 г. командир 168-й стрелковой дивизии издал приказ № 102. В нем, в частности, отмечалось, что «в течение последних дней наступательных действий дивизия, неся потери, положительных успехов не имела. Основной причиной этому является преступное бездействие со стороны значительной части командиров и политработников к выполнению своих обязанностей. Отсутствует продуманная подготовка части, подразделения, одиночного бойца к боевой операции. Рекогносцировка и постановка задач подчиненным на местности не проводится, как правило, командиры всех степеней задачи своим подчиненным ставят в землянках и траншеях. Боевая задача до бойца не доводится. Оружие подразделений, как индивидуальное, так и групповое, находится в запущенном состоянии. Проверкой установлено: во 2-м батальоне из 35 винтовок оказалась годной к действию только одна, остальные забиты песком, ржавые. Личный состав в подразделениях не учтен и систематически не проверяется и не изучается. Переход в атаку подразделений организуется слабо, решительного броска в атаку не получается, причем командиры взводов и рот лично в атаку подразделения не водят»⁸⁸.

Практически полное отсутствие пехоты в полках вынуждало командование изменить тактику ведения боевых действий, потому что директиву о наступлении нужно было выполнять. Так, 2 декабря в 18.00 было издано боевое распоряжение № 47, в котором полкам дивизии предписывалось выслать на передний край разведку от каждого полка, уничтожить огневые средства противника и захватить пленных⁸⁹.

Более реальные задачи ставились и артиллерии. 4 декабря было распространено боевое распоряжение № 52 штаба 168-й дивизии, согласно которому полковая и противотанковая артиллерия 5 декабря должны были выявить и уничтожить огневые точки противника. В связи с этим от каждого полка специально нужно было выделить по одной группе пехоты в 15 чел. для захвата подавленных или уничтоженных огневых точек противника. При этом блокгруппам приказывалось провести всю подготовительную работу для уничтожения и захвата уже обнаруженных дзотов противника⁹⁰.

Колоссальные потери, понесенные полками 168-й с.д. на Невском пяточке, приводили к значительным проблемам в организации службы подразделений. 5 декабря 1941 г. по 168-й дивизии вышел приказ № 104, в преамбуле которого сообщались результаты проверки: «...в 462-м полку разведкой никто не занимается. Взвод пешей разведки ликвидирован, командир, комиссар и начальник штаба самоустрашили, а второстепенные люди посылали в разведку совершенно случайных людей

⁸⁶ ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 76. Л. 304.

⁸⁷ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 78.

⁸⁸ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 36. Л. 154.

⁸⁹ Там же. Ф. 6749. Оп. 0065683. Д. 0002. Л. 81.

⁹⁰ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 86.

безо всякой подготовки и инструктажа. Так, например командир 4-й роты 5 декабря вздумал выслать в разведку командира взвода т. Литвиненко»⁹¹.

Наступательные действия были возобновлены 6 декабря. Согласно планированию, 260-й полк должен был прорвать оборону противника в районе треугольника дорог, 462-й полк должен был атаковать песчаный холм, а 402-й полк должен был прорваться в районе песчаного карьера⁹². Наступление началось в 15.00. Однако артиллерийско-минометный огонь с немецких позиций и в этот раз не позволил прорвать оборону противника. В течение дня дивизия понесла следующие потери: убито 45 чел., ранено 124. Среди раненых был и рядовой И. И. Черкасов. Ввиду того, что все полки имели потери, выявить, в каком полку он был, не удалось. К вечеру 6 декабря боевой состав в полках составлял: 260-й полк — 150 чел., 462-й — 255 чел., 402-й полк — 236 чел.⁹³

Видя безрезультативность атак Невского пяточка, командование 8-й армии запросило у штабов подчиненных дивизий информацию о тактике противника и причины, почему наступления на немецкую оборону неэффективны. 8 декабря 1941 г. штаб 168-й дивизии отправил начальнику штаба 8-й армии (непосредственному начальству) свои соображения о тактике противника и о причинах низкой результативности своих частей в наступлении. Так, в документе указывалось на несоответствие тактики условиям ведения боя и на необходимость сосредоточить большее внимание на обучение запасных частей⁹⁴. Иными словами, штабные офицеры 168-й с. д. прямо отмечали, что причинами неэффективности атак на Невском плацдарме являются низкое качество присылаемых в дивизию пополнений, значительная часть которых нуждалась в элементарном обучении, а также спешка и недостаточная подготовленность наступлений.

9 декабря в боевом распоряжении штаба дивизии за № 41 отмечалось, что противник «потрепанными» подразделениями продолжает обороняться вдоль кромки Песчаного карьера, и приказывалось ночью отправить от каждого полка две разведгруппы численностью по 10 чел. с целью уничтожения огневых точек и захвата пленного⁹⁵. В результате 10 декабря части 168-й с. д. в течение дня действовали штурмовыми группами при поддержке полковой и противотанковой артиллерии и минометов против отдельных огневых точек противника. Действия штурмовых групп успеха не имели. Они попали под сильный огонь пулеметов и минометов противника. Позднее штаб дивизии отрапортовал, что подавлена батарея ротных минометов противника на южной окраине 1-й Городок, рассеяна группа автоматчиков, из них 3 чел. убито на северном крае Песчаного карьера. Положение частей оставалось без изменений. Потери: 260-й полк — убито 3 и ранено 9 чел., 402-й полк — убито 4 и ранено 8 чел., а также разбито 3 45-миллиметровых орудия. К этому времени в строю боевого состава осталось: в 260-м полку — 53 чел., а в 402-м — 123 чел.⁹⁶ (см. табл.).

---

⁹¹ Там же. Л. 87.

⁹² Там же. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

⁹³ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 83. Л. 121.

⁹⁴ Там же. Д. 105. Л. 80.

⁹⁵ Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 36. Л. 140.

⁹⁶ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 101.

Численный и боевой состав 168-й дивизии на 10 декабря 1941 г.⁹⁷

Боевые части	Личный состав		Винтовки	Пулеметы			Минометы	Пушки	
	Боевой	Тыловой		Станковые	Ручные	ППД		76-мм	45-мм
260-й с. п.	53	861	491	1	3	18	31	1	2
402-й с. п.	123	882	439	8	4	32	26	1	5
462-й с. п.	–	1123	685	–	–	13	33	6	21
Артиллерийский полк	–	1144	412	–	12	–	–	–	–
Отдельный минометный дивизион	–	318	134	–	–	–	18	–	–
209-й отдельный батальон связи	–	245	176	–	–	–	–	–	–
215-й отдельный саперный батальон	–	148	183	–	–	–	–	–	–
Остальные части дивизии	–	709	313	–	5	15	–	–	–
<i>Итого</i>	176	5400	2716	9	24	78	108	8	28

Помимо этого, на вооружении артполка было 9 гаубиц калибром 152 мм и 23 гаубицы калибром 122 мм⁹⁸. В составе 462-го стрелкового полка боевого состава уже не было, и полк убыл в тыл для ожидания пополнений.

В период с 10 по 16 декабря части дивизии активно применялись и на строительстве оборонительных укреплений. Штабом дивизии была поставлена задача: силами стрелков и полковых саперов вырыть 1 тыс. м траншей, еще 1 тыс. м углубить и расчистить, отрыть 12 окопов полного профиля, устроить 11 пулеметных точек, 2 наблюдательных пункта для саперов и артиллеристов, а также один наблюдательный пункт для командира дивизии⁹⁹.

11 декабря части дивизии действовали штурмовыми группами, однако, встреченные огнем, успеха не добились. Потери: 260-й с.п. — убито 7, ранено 5 чел.; 402-й с.п. — убито 5, ранено 19 чел. Боевой состав: в 260-м полку осталось 53 активных штыка, в 402-м — 105¹⁰⁰. Аналогичная ситуация, вероятно, была и в последующие несколько дней.

⁹⁷ ЦАМО. Ф.344. Оп. 5554. Д.83. Л.327.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же. Ф.1409. Оп. 0000001. Д.0008. Л.125.

¹⁰⁰ Там же. Ф.344. Оп. 5554. Д.78. Л.170.

Только 15 декабря в дивизию начали поступать пополнения¹⁰¹. В боевом распоряжении № 68 от 16 декабря штаб дивизии констатировал, что противник продолжает обороняться на прежнем рубеже. В связи с этим штаб дивизии приказывал 402-му полку 17 декабря силами одной штурмовой группы отборных бойцов овладеть окопом противника на Песчаном карьере. Группу должны были поддержать полковая, противотанковая артиллерия дивизии и 2 батареи 412-го гаубичного артиллерийского полка¹⁰². В ночь на 20 декабря готовилось наступление силами 462-го с. п.¹⁰³

За 47 дней (с 4 ноября по 20 декабря) 168-я с. д. ходила в наступление по меньшей мере 22 дня. При этом в каждый день наступления атак было от 2 до 5. В те дни, когда наступление не проводилось, на переднем крае работали штурмовые и разведывательные группы с задачей уничтожать огневые точки противника. За эти 47 дней дивизия, по неполным данным своих отчетов и донесений, понесла потери как минимум 6409 чел. убитыми и ранеными. Мы уже отмечали, что в своих отчетах командование стремилось занижить численность своих потерь. Так, более чем в 2 раза были занижены потери в боях с 4 по 7 ноября включительно. Помимо этого, в ряде случаев совершенно не указываются пополнения. Так, 11 ноября в полках оставалось 700 чел., 13 ноября выбыло 616 чел., осталось 314. Это означает, что были пополнения как минимум в 228 чел. Далее интереснее. 13 ноября было 314 чел., на следующий день потери составили 728 чел. и в частях осталось 1149 чел. Это означает, что накануне было пополнение в 1563 чел. Были также пополнения: 15 ноября — 396 чел.; 16 ноября — 60; 17 ноября — 351; 18 ноября — 606; 19 ноября — 466; 21 ноября — 56; 22 ноября — 113; 23 ноября — 107; 26 ноября — 703; 8 декабря — 188; 12 декабря — 30. Всего в качестве таких неучтенных пополнений прибыло 4867 чел. Таким образом, к официальным потерям в 6409 чел. необходимо добавить неучтенные пополнения в 4867 чел., 2 тыс. неучтенных потерь в боях 4–7 ноября и около 1 тыс. в другие дни. В результате общее количество потерь достигало 14 276 чел., если учесть, что боевые части к 30 октября насчитывали 3675 чел., то личный состав боевых частей 168-й с. д. на Невском пятачке полностью сменился 3,8 раза, из них 3,5 раза в ноябре 1941 г. — с 4 по 30 ноября!

К 8 декабря дивизия была полностью обескровлена: ее боевой состав насчитывал 33 чел. в составе всего одного полка, то есть численность боевого состава составляла один стрелковый взвод. Именно с этим и была связана применяемая в декабре 1941 г. тактика дивизии — использование штурмовых групп, так как ходить в наступление уже было некому.

Рядовой Черкасов на Невском пятачке пробыл 33 дня, из них как минимум 21 день был периодом наступления. В день, когда он был ранен, также было наступление, информации о том, что противник переходил в контратаки, нами не обнаружено. В связи с этим запись в наградном деле о том, что рядовой Черкасов был в третий раз ранен при отражении атаки под Невской Дубровкой, не совсем верна, так как он был ранен во время наступления и эвакуирован. Ранение было серьезным: в правую руку с повреждением кости. Место, где проходил лечение И. И. Черкасов, не установлено.

¹⁰¹ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 87.

¹⁰² Там же. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 36. Л. 228.

¹⁰³ Там же. Ф. 1409. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 135.

После выздоровления рядовой Черкасов вновь на фронте. За его плечами уже были и Лужский оборонительный рубеж (2-я дивизия народного ополчения), и Невский пяточок (168-я стрелковая дивизия) — два самых жарких места Северного и Ленинградского фронтов. В этот раз его направляют на очередной такой участок, а именно в окрестности деревни Липки Ленинградской области в 533-й стрелковый полк 128-й стрелковой дивизии. Напомним, что именно этот полк был указан в его наградном приказе: «11 октября 1942 г. в бою под Н № 9 в составе 533-го стрелкового полка 128-й с. д. в должности помощника командира взвода». Забегая вперед, скажем, что с этим полком он и закончит войну в мае 1945 г.

Когда рядовой Черкасов вернулся в строй, неизвестно, но сохранилась его единственная фронтовая фотография (рис. 2 и 3), которую он отправил с фронта своей дочери Валентине в детский дом города Молотовска (ныне Северодвинск). Дети были эвакуированы. Дочь Валентина получила фотокарточку уже перед Новым годом, то есть в декабре 1942 г. Об этом в свою очередь уже дочь Валентины, Татьяна Сабирова, вспоминала, что «мама очень гордилась живым папой, а ее за это обижали, потому что у многих детей погибли отцы»¹⁰⁴.

Итак, Иван Иванович указал дату изготовления фотографии — 23 августа, кстати, именно в этот день он родился в 1902 г., и в момент получения фото ему исполнилось 40 лет. Ввиду хорошей степени сохранности фотокарточки она была сразу же после изготовления отправлена Валентине. Фотографировался Иван Иванович уже с сослуживцами в 533-м стрелковом полку 128-й стрелковой дивизии. Таким образом, как минимум с августа 1942 г. рядовой Черкасов был уже в 533-м полку. В это время 128-я с. д. занимала позиционную оборону от Ладожского озера до места прорыва близ Синявино. Кстати, 19 августа 1942 г. началась Синявинская наступательная операция, которая продолжалась до 10 октября 1942 г.

Уже 26 августа 1942 г. 533-й полк в полном составе передислоцируется в район северо-восточнее деревни Липки (она же Гонтовая Липка) и готовится к наступлению¹⁰⁵. 26 августа полк получил приказ овладеть опорным пунктом противника на отметке 11,5, РП-4, в дальнейшем овладеть РП-1 и закрепиться на достигнутых рубежах. Командир полка принял решение наступать тремя эшелонами, нанося главный удар правым флангом на отметку 11,5, РП-4, уничтожая противника в этих опорных пунктах. В дальнейшем во взаимодействии с 374-м с. п. ударом с юга 533-й полк овладевает РП-1¹⁰⁶. И опять, как на Невском пяточке, осуществлялись атаки опорного пункта немцев.

27 августа в 6.00 началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 2 ч 10 мин. В 8.10 подразделения полка перешли в наступление, противник открыл сильный пулеметный и артиллерийский огонь. Не все огневые точки противника на переднем крае были подавлены. В результате полк понес потери убитыми и ранеными (25 %) и закрепился на достигнутом рубеже — восточном берегу реки Резка¹⁰⁷.

С 16.00 до 16.30 вновь велась артподготовка, и в 16.30 батальоны полка вновь поднимаются в атаку. Артиллерия нанесла удары по огневым точкам противника,

¹⁰⁴ Из воспоминаний Т. В. Сабировой от 24.09.2021 г. // Личный архив А. А. Черкасова.

¹⁰⁵ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 3.

¹⁰⁶ Там же. Л. 4.

¹⁰⁷ Там же. Л. 4 об.

Рис. 2. Рядовой Черкасов (слева) на фронте среди сослуживцев.
Из личного архива А. А. Черкасова

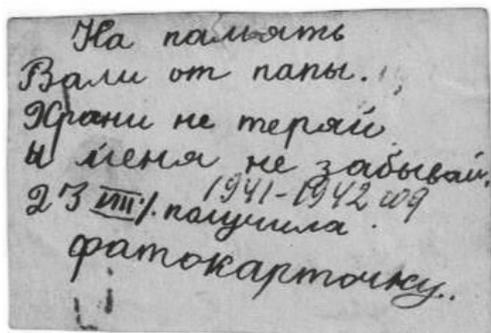

Рис. 3. Обратная сторона фотокарточки.
Из личного архива А. А. Черкасова

но и в этот раз не все они были подавлены. В результате ответного огня потери полка за день 27 августа достигли 40 % (офицеров: ранено 24, убито 5; солдат и младшего командного состава: ранено 183, убито 50 чел.)¹⁰⁸.

Несмотря на то что результат достигнут не был, командование полка принимает решение обороняться на достигнутых рубежах. В результате батальоны занимают круговую оборону. Утром 28 августа после 50-минутной артиллерийской подготовки подразделения перешли в атаку. Атака ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника была отбита. Потери убитыми и ранеными составили 12 чел.¹⁰⁹

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. Л. 5.

После неудачной атаки командир полка принимает решение окопаться частям и продолжать поражать огневые точки противника прямой наводкой орудий. Помимо этого, выслали отдельные группы с задачей просочиться в глубину обороны противника и нанести удар по нему с тыла.

29 августа в 5.45 до 6.00 по переднему краю противника и огневым позициям минометов был нанесен артиллерийский удар. После чего 1-й стрелковый батальон пошел в атаку в районе отметки 11,5. Противник открыл сильный ответный огонь. Атака захлебнулась. Атакующие потеряли 15 чел. убитыми и ранеными, после чего окопались¹¹⁰. Командир полка решает предпринять ночной штурм в ночь с 29 на 30 августа. Специально для этого была создана штурмовая группа в составе 61 чел. Штурмовой отряд начал продвигаться в 21.00. Группа заграждения, проделав в двух рядах проволочного заграждения проходы, наткнулась на третий ряд. При попытке проделать очередной проход группа была обнаружена противником, он начал забрасывать ее гранатами, открыл ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь. В результате отряд дальше продвигаться не смог и потерял почти половину состава (25 чел. убитыми и ранеными). Всего за сутки 30 августа полк потерял 5 чел. убитыми и 60 ранеными¹¹¹.

31 августа на переднем крае действовала штурмовая группа в составе взвода пешей разведки и стрелкового взвода с задачей ворваться в траншеи противника и захватить их. Группа встретила проволочное заграждение и попала под сильный пулеметный огонь противника. Потери — 3 чел. убитыми и 18 ранеными. Группа была вынуждена закрепиться на достигнутом рубеже¹¹².

В ночь с 31 августа на 1 сентября в бой была введена штурмовая группа из 1-го стрелкового батальона полка в составе 50 чел. После артподготовки она пошла в наступление совместно с ротой 641-го с.п. Группа понесла потери (60%) и была вынуждена закрепиться на достигнутом в ходе наступления рубеже. 1 сентября в 16.00 полк получил боевую задачу продолжить наступление, для этого была выведена 1-я стрелковая рота, которая в 22.00 заняла позиции для наступления. 2 сентября в 3.00 рота была обнаружена противником на нейтральной полосе, он открыл пулеметный и артиллерийский огонь. Рота потеряла до 40 чел. убитыми и ранеными, но продвинуться вперед не смогла¹¹³.

2 сентября в атаке участвовал 1-й батальон полка, который также был встречен сильным огнем из стрелкового оружия, и атака захлебнулась. 3 сентября атаки были прекращены. Подразделения полка оборонялись на достигнутых рубежах. Выносили с поля убитых и собирали военное имущество. Ружейно-пулеметным огнем обстреливали противника. За время боев подразделениями полка противнику был нанесен следующий урон: 28 августа — 50; 29 августа — 25; 30 августа — 15; 31 августа — 20; 1 сентября — 40; 2 сентября — 12; 3 сентября — 7 чел.¹¹⁴

4 сентября полк оборонялся на прежних позициях. 5 сентября ночью в 3.00 на переднем крае действовала полковая разведгруппа в составе 5 чел. Уничтожено 8 немцев и захвачен ротный миномет¹¹⁵.

¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 5.

¹¹¹ Там же. Л. 5–5 об.

¹¹² Там же. Л. 5 об.

¹¹³ Там же. Л. 6.

¹¹⁴ Там же. Л. 6.

¹¹⁵ Там же.

6 сентября от 1-го стрелкового батальона на переднем крае действовала разведгруппа, в задачу которой входило уточнить расположение огневых точек противника и расположение его переднего края. Потери за сутки: 1 убитый и 7 раненых¹¹⁶.

7 сентября в 2.00 действовали три разведгруппы по 5–7 чел. с задачей захватить пленного, оружие и определить огневые точки противника. При действии разведгруппы натолкнулись на засаду противника, завязался бой, в результате которого был подавлен ручной пулемет противника и уничтожено 4 немца. Потери разведгрупп — 2 убитых и 6 раненых. Собрано трофеев на поле боя: 4,2 тыс. патронов, 18 минометных лотков и 1 винтовка¹¹⁷.

Ночью 8 сентября опять была выслана разведка в количестве 15 чел. с задачей захватить пленного. Она была обнаружена в 50 м от своих окопов. Противник открыл сильный ружейно-пулеметный огонь. В результате разведгруппа отошла, имея 2 раненых. В течение дня снайперами полка было уничтожено 7 немцев, артиллеристами и минометчиками был взорван склад боеприпасов. Потери полка за сутки: 1 убит и 5 ранено¹¹⁸.

9 сентября полк получил задачу совместно с 741-м с. п. овладеть отметкой 18,4, где прочно закрепиться и быть готовым для наступления на РП-5. В 12.00 и 20.00 1-й стрелковый батальон мелкими группами после артподготовки пытался атаковать противника, но каждый раз под его сильным огнем залегал. Батальон потерял 9 чел. убитыми и 12 ранеными. В ходе боя было уничтожено 30 немцев¹¹⁹. 10 сентября полк вел перестрелку с противником. В течение дня было уничтожено 10 немцев. Потери полка — 3 чел. ранено¹²⁰.

11 сентября с 12.00 подразделения мелкими группами совместно с 741-м полком пытались овладеть отметкой 18,4. При продвижении вперед подразделения были встречены сильным пулеметным и артиллерийским огнем и залегли. В течение дня истреблено 5 немцев, артиллеристами уничтожены 2 подводы противника на Синявинском шоссе. Потери полка: 1 чел. убит и 3 ранено¹²¹.

12 сентября части полка наступали с задачей перерезать железнодорожную ветку и закрепиться на ней. В 17.20 противник контратаковал 1-й батальон с флангов двумя группами до 50 чел. Контратака была отбита. После чего противник открыл сильный огонь из стрелкового оружия, и группы 1-го батальона были вынуждены залечь. Всего за сутки было уничтожено 16 немцев, потери полка: 1 убит и 6 ранено¹²². 13 сентября весь день шла перестрелка из всех огневых средств. Потери полка: 1 убит и 3 ранено¹²³.

Наступательные бои полк закончил только в последних числах сентября, а 2 октября полк, согласно приказу командира 128-й дивизии, перешел к обороне. Со 2 октября полк в зоне РП-8 производил оборонительные работы, создавал опорный пункт. К 11 октября в РП-8 было построено 8 дзотов, отрыто 2 тыс. м траншей, натянута 1 тыс. м проволоки, растянута электросеть (1,8 тыс. м), установлено

---

¹¹⁶ Там же. Л. 6 об.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же. Л. 6 об. — 7.

¹²¹ Там же. Л. 7.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

570 противопехотных мин. Инженерные работы производились в ночное время. Подразделения полка также вели методический обстрел территории противника как на переднем крае, так и в ближайшем его тылу. Днем работали снайперы полка, каждый день от 8 до 14 чел. Взвод пешей разведки действовал методом наблюдения. После тщательной разведки 6 октября разведгруппа захватила одного пленного и вынесла ручной пулемет, истребив при этом 6 немцев. Потерь разведгруппа не имела¹²⁴.

Противник до 11 октября усиленно и методично обстреливал оборону полка, а также позиции артиллерии и минометов. Ввиду этих ежедневных обстрелов полк нес потери не только среди людей, но и в гужевой силе. Например, при подвозе лесоматериалов, боеприпасов и пищи со 2 по 10 октября ежедневно выходило из строя по 7 чел. Перед фронтом полка противник производил оборонительные работы, укрепляя свой передний край¹²⁵.

9 октября в 6.20 разведгруппой, действовавшей на переднем крае для просмотра и изучения местности перед боевым охранением, была замечена группа немцев до 25 чел. В результате завязалась перестрелка и группа противника отошла. В ночь с 9 на 10 октября противник значительно ослабил огонь из стрелкового оружия и совсем не вел артиллерийско-минометного огня, а также не освещал ракетами местность. В ночь с 10 на 11 октября арт-минометный огонь противником велся редко. Вражеская авиация еще со 2 октября начала производить разведывательные полеты над обороной и тылами полка и соседей¹²⁶.

В наградном листе на рядового Черкасова сообщается, что «11 октября 1942 г. в бою под Н № 9 в составе 533-го стрелкового полка 128-й с. д. в должности помощника командира взвода, несмотря на полученное ранение, своим личным примером воодушевил бойцов своего взвода и выполнил поставленную задачу и только после боя по приказу командира роты был эвакуирован в МСБ (медсанбат. — А. Ч.)»¹²⁷.

Что же произошло 11 октября 1942 г.? Обратимся к журналу боевых действий 533-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии: «11.10.1942 года в 7.00 противник после 1 час. 40 мин. артиллерийской подготовки силою до трех стрелковых батальонов перешел в наступление. В результате ожесточенного боя, понеся значительные потери, противнику удалось прорвать передний край и захватить часть Сев. Зап. Окр. РП-8 (речь идет об укрепрайоне. — А. Ч.). Ведя ожесточенные бои в течение целого дня, контратаками наших подразделений противник к исходу дня был выбит из захваченного рубежа, понеся потери до 300 убитыми солдат и офицеров. В боях захвачено 15 ручных пулеметов, 15 автоматов, 15 винтовок, 2 миномета и боеприпасы»¹²⁸.

Дополнительным штрихом к картине боя 11 октября 1942 г. является то, что противник непрерывно держал расположения полка под сильным артиллерийско-минометным огнем и огнем шестиствольных минометов¹²⁹. Что касается шестиствольных минометов, то речь идет о 150-мм шестиствольном реактивном миномете Nb. W 41 обр. 1941 г. Этот миномет в Красной армии шуточно называли

¹²⁴ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 9.

¹²⁵ Там же. Л. 9 об.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710. Л. 59.

¹²⁸ Там же. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 10.

¹²⁹ Там же.

«Ванюша», так как он был немецким аналогом советского реактивного миномета БМ-13, более известного как «Катюша».

Важно пояснить, что 128-я стрелковая дивизия с сентября 1941 г. по январь 1943 г. находилась перед деревней Липкой¹³⁰. На протяжении войны этот населенный пункт несколько раз переходил из рук в руки, и в итоге немцы сделали из нее опорный пункт своей обороны. Он располагался на болотистой местности, которая была недоступна для действий танков в летнее время. В его центре находились ротные и батальонные минометы¹³¹. Опорный пункт состоял из 16 взводов, соединенных с помощью ходов сообщения. На подступах находились проволочные заграждения.

533-й стрелковый полк имел задачу не допустить прорыва противника в направлении Апраксина городка. Занимая указанную позицию 31 января 1942 г., полк был усилен заградительным батальоном, батальоном лыжников, а также курсами младших командиров 128-й стрелковой дивизии¹³². Говоря об усилении полка заградительным батальоном, нужно понимать, что в задачу батальона входило не участвовать в боевых действиях против немцев, а в случае возникновения паники среди красноармейцев силой оружия вернуть их обратно в окопы.

Спустя 4 дня после того, как рядовой Черкасов выбыл по ранению из части, то есть 15 октября 1942 г., в 533-м полку произошла одна из главных трагедий: его расположение было вновь атаковано противником силой, не превышавшей полк пехоты. В результате атаки полковой опорный пункт был захвачен. В журнале боевых действий этот эпизод описан следующим образом: «В боях за опорный пункт РП-8 личный состав полка проявил исключительное мужество и стойкость. Бойцы и командиры дрались до последнего патрона и до последнего человека. Все они погибли смертью храбрых в РП-8, за исключением отдельных единиц, которые с боем вышли из окружения»¹³³. Иными словами, применение заградительных отрядов лишало командиров армейских подразделений всякой инициативы и возможности маневра, например тактического отступления. В случае невозможности удержать позиции, даже ввиду отсутствия боеприпасов, все военнослужащие должны были или сдаться в плен, или погибнуть: отступить вглубь своей территории они не могли. После 15 октября остатки полка (по всей вероятности, речь шла о хозяйственных службах и вспомогательных подразделениях) были усилены приданными подразделениями, а также подразделениями соседних полков, совместными усилиями делались попытки вернуть РП-8, но ввиду малочисленного состава в оставшихся подразделениях вернуть утраченные позиции не получилось, в результате полк был выведен в резерв командира 128-й стрелковой дивизии.

Согласно воспоминанию Татьяны Сабировой, лечение Иван Иванович проходил в госпитале за Выборгом¹³⁴. В конце 1990-х гг. нам удалось записать воспоминания его дочери К. И. Черкасовой, в котором она приводила слова отца о том, что ему очень повезло, ведь он в окружение не попал¹³⁵. Это многое объясняет: когда

---

¹³⁰ Там же. Л. 1.

¹³¹ Там же. Оп. 0002786сс. Д. 003. Л. 87.

¹³² Там же. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 1.

¹³³ Там же. Л. 11.

¹³⁴ Из воспоминаний Т. В. Сабировой от 23.09.2021 г. // Личный архив А. А. Черкасова.

¹³⁵ Из воспоминаний К. И. Черкасовой от 14.03.1998 г. // Там же.

Иван Иванович вернулся после ранения в строй, в свой полк, его ждал уже другой полк, полк совсем другого состава. Полк без однополчан.

22 декабря 1942 г. советским правительством был утвержден список лиц, которые должны были награждаться медалью «За оборону Ленинграда», в этот список входили все армейские части Ленинградского фронта. 10 июля 1943 г. рядовому Черкасову была вручена его первая за годы войны медаль¹³⁶. В наградном листе на рядового Черкасова есть последняя запись: «После прорыва блокады Ленинграда участвовал в обороне под Синявино, где пятый раз был ранен двумя осколками в левую руку»¹³⁷. Как известно, окончательный прорыв блокады Ленинграда произошел 27 января 1944 г. Однако во время войны этой датой считали тактический успех во время наступательной операции «Искра», которая была проведена 12–30 января 1943 г. Уже 18 января блокада Ленинграда была прорвана. Советские войска продолжили наступление с целью разгрома мгинско-синявинской группировки противника и обеспечения железнодорожной связи Ленинграда со страной, но в ожесточенных боях в феврале — апреле развить достигнутый в январе успех не удалось. Таким образом, под прорывом блокады Ленинграда в данном случае имеется в виду не 1944, а 1943 г.

После трагических событий под Липкой 15 октября 1942 г., как уже отмечалось, 533-й полк был выведен в резерв, где занимался восстановлением боеспособности и принятием пополнений. К 23 ноября 1942 г. полк был полностью укомплектован вновь и направлен на южный берег Ладожского озера¹³⁸. С 27 декабря 1942 г. по 12 января 1943 г. он вел тщательную подготовку к прорыву блокады Ленинграда¹³⁹. 12 января 1943 г., то есть в первый день наступления, 533-й стрелковый полк начал наступать в направлении опорного пункта немцев в деревне Липке¹⁴⁰. Ввиду того, что рядовой Черкасов находился в это время в госпитале, мы не будем подробно останавливаться на этом эпизоде истории полка, только отметим, что 17 января 533-й полк захватил опорный пункт немецких войск — деревню Липку.

После восстановления боеспособности полка 11 февраля 1943 г. 533-й с. п. совместно с другими полками 128-й с. д. получил приказ № 009/оп в ночь на 12 февраля выйти на защиту исходного рубежа для наступления в районе Гонтовая Липка. В течение дня происходила подготовка к совершению марша, проверка готовности обозов. В 24.00 части вышли на исходный рубеж, 533-й полк — на станцию Синявино. Марш совершался малыми группами не более роты с дистанцией по 200–300 м. Для дополнительной защиты были выделены средства противовоздушной и противотанковой обороны¹⁴¹.

12 февраля к утру часть подразделений 533-го полка, ранее занявших исходный рубеж во исполнение директивы штаба 2-й Ударной армии, была отведена на 300–400 м в тыл для соблюдения маскировки и скрытности. Днем командный состав полка производил дорекогносцировку. Велась разведка наблюдением¹⁴².

¹³⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1266. Л. 3.

¹³⁷ Там же. Оп. 690155. Д. 2710.

¹³⁸ Там же. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 18.

¹³⁹ Там же. Л. 20.

¹⁴⁰ Там же. Л. 23.

¹⁴¹ Там же. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 32. Л. 41.

¹⁴² Там же. Л. 41 об.

В ночь на 13 февраля части выдвинулись на исходный рубеж и в 7.00 заняли его, одновременно с этим велась разведка переднего края. В 10.00 после 1 часа 15 минут артиллерийской подготовки 533-й полк совместно с 741-м с. п. перешел в атаку. Противник в течение дня оказывал упорное сопротивление пулеметным огнем вдоль опушки леса южнее дороги Синявино — Гонтовая Липка. Помимо этого, им широко применялись артиллерия и минометы, в том числе шестиствольные. Части 128-й стрелковой дивизии успеха не имели, особенно 533-й с. п. В 17.30 подтянув орудия прямой наводки, полки, вводя в бой полковые резервы, повторили атаку, но ввиду сильного огневого сопротивления это не принесло результата, и в течение всего дня вели бой на занимаемом рубеже¹⁴³. Потери 533-го и 741-го с. п. 128-й с. д. за 13 февраля составили 212 чел. убитыми и 572 ранеными¹⁴⁴. Дата пятого ранения рядового Черкасова была обнаружена нами в его наградном листе к ордену Великой Отечественной войны 2-й степени от 27 июля 1944 г. Этой датой было 13 февраля 1943 г.¹⁴⁵ Таким образом, нами было установлено, что пятое ранение рядовой Иван Иванович Черкасов получил в ходе наступления в районе Гонтовая Липка — Синявино, которое осуществлялось силами 533-го и 741-го стрелковых полков 128-й с. д.

27 июля 1944 г. И. И. Черкасов был представлен к ордену Великой Отечественной войны 2-й степени и к ордену Красной Звезды. В наградном документе он значился как рядовой в должности подсобного рабочего тыла 128-й стрелковой дивизии¹⁴⁶.

С 22 июля 1944 г. 128-я с. д. наступает непосредственно на Псков, ведя бои с арьергардами отходящего противника. 374-й стрелковый полк первым завязал бои на улицах города и к 10.00 начал переправу на западный берег реки Великой в черте города, к 11.00 захватив плацдарм. В переправе стрелковые части поддерживал и 122-й минометный полк.

Из доклада командира дивизии генерал-майора Д. А. Лукьянова: «Псков был превращен противником в мощный узел сопротивления. В зданиях установлены пулеметные точки, в фундаментах домов оборудованы дзоты и доты. Улицы и большая часть домов заминированы. Подразделения полка с ходу начали штурм города. Вперед были выдвинуты штурмовые группы, которые быстро и умело обезвреживали минные поля... За штурмовыми группами следовала пехота... Артиллеристы огнем прямой наводки уничтожали огневые точки противника. К 9.00 22 июля восточная часть Пскова была очищена от противника и наши подразделения вышли на берег реки Великой».

Что касается 533-го полка, то 22 июля он принимает участие в прорыве оборонительных позиций немцев в районе населенных пунктов Лажнево — Бердово. Полк прорывает оборону противника. Однако к началу операции немцы отводят основные части на запасные рубежи на западный берег реки Великой, а на переднем крае прикрываются лишь арьергардами. Ввиду этого потери немцев при прорыве оборонительных рубежей, по данным штаба 533-го полка, составили всего 50 чел. убитыми. В качестве трофеев были захвачены 2 автомашины и 5 автоматов¹⁴⁷.

¹⁴³ Там же. Л. 41 об. — 42.

¹⁴⁴ Там же. Л. 42.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710. Л. 40.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 39.

533-й полк сразу же приступил к форсированию реки Великой. В течение 22 июля полк 4 раза на подручных и табельных средствах пытался преодолеть водную преграду, но каждый раз ввиду огневого сопротивления вынужден был отходить на исходные рубежи. В 3 часа ночи 23 июля, пользуясь темнотой, 1-я стрелковая рота, усиленная разведзвондом, форсировала реку Великую, а к 6 часам утра ее форсировал уже весь 533-й полк. Под покровом ночи немцы оставили свои оборонительные рубежи и, прикрываясь арьергардами, отступили по Рижскому шоссе¹⁴⁸.

23 июля 1944 г. стрелковые полки дивизии в полном составе переправились на западный берег, и в этот же день Псков был освобожден. Полки дивизии форсировали р. Великую в разных местах: 533-й стрелковый полк двумя ротами — южнее железнодорожного моста и в районе Корытово, 741-й стрелковый полк — близ Профсоюзной улицы.

27 июля 1944 г. 128-я стрелковая дивизия, в том числе в составе 533-го стрелкового полка, была выведена из подчинения 42-й армии и передана в состав 67-й армии. Дивизия вошла на территорию Эстонии.

Для 533-го полка начались тяжелые бои. 1 августа 1944 г. полк получает приказ выбить противника с промежуточного рубежа Юго-Прудиче — Боровеки и в последующем наступать в направлении Дулово — Тоброва¹⁴⁹.

В 9 часов утра 2 августа 1944 г. после полуторачасовой артиллерийской подготовки подразделения полка перешли в атаку. Не выдержав стремительной атаки, противник оставил первые траншеи и отошел на запасные оборонительные рубежи. При этом он оказывал сильное огневое сопротивление. В 14 ч 20 мин противник, силы которого не превышали батальон, при поддержке танков, самоходных орудий и массированного артиллерийского налета перешел в контрнаступление и потеснил подразделения 533-го полка. Потери подразделений 533-го полка составили около 50–60 % личного состава¹⁵⁰.

3 августа полк при поддержке артиллерии и минометов сумел вернуть утраченные накануне рубежи. 3 и 5 августа полк силами одного батальона пытался по нескольку раз атаковать противника, но успеха не имел. Все его атаки отражались сильным пулеметно-автоматным и артиллерийско-минометным огнем¹⁵¹.

По состоянию на 8 августа 1944 г. И. И. Черкасов находился в должности повозочного в транспортной роте 374-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии¹⁵². Однако уже 3 октября 1944 г. он числится как стрелок 1-й стрелковой роты, рядовым 533-го стрелкового полка 128-й стрелковой Псковской дивизии Ленинградского фронта. В этот день он был представлен к медали «За боевые заслуги»: «участвуя в боях с немецкими захватчиками, показывал смелость и мужество и при выполнении боевых заданий пять раз пролил кровь за Родину»¹⁵³.

С 10 по 12 августа 1944 г. полк получил пополнение. Был вновь сформирован 2-й стрелковый батальон.

25 августа 1944 г. прямо с марша полк вступает в бой за город Тарту. В полдень 1-й и 2-й батальоны форсировали реку Эмбах. Противник оказывал упорное огне-

¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 39.

¹⁴⁹ Там же. Л. 41.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2710. Л. 2.

¹⁵³ Там же. Оп. 686196. Д. 1266. Л. 59.

вое сопротивление. Его авиация подвергала бомбардировке скопления советской пехоты и техники по дорогам, ведущим в город Тарту, и переправам через Эмбах. Пулеметным и пушечным огнем противник обстреливал боевые порядки полка. Прижатые к земле подразделения окопались. Потери полка исчислялись 45%¹⁵⁴. К вечеру, несмотря на обстрелы, полк вышел на рубеж Мюта — Арикула. Противник трижды переходил в контратаку при поддержке артиллерии, но был отбит.

26 августа 533-й полк продолжил наступательные бои, но успехи были незначительны, так как противник «цеплялся за каждый дом, за каждый кустик и переходил в частые контратаки при поддержке авиации и артиллерии»¹⁵⁵. Потери полка за 25–26 августа составляли 65–70% убитыми и ранеными¹⁵⁶. К исходу 27 августа полк вышел на рубеж города Пярну. Здесь выяснилось, что противником полка были части 20-й эстонской дивизии СС¹⁵⁷.

29 августа враг, силы которого не превышали роту пехоты, перешел в контратаку при поддержке 10 танков. Контратака была отражена огнем пехоты и противотанковыми истребителями. При этом противник потерял 4 танка¹⁵⁸.

4 сентября 1944 г. в 16.00 противник перешел в контратаку силами одного полка при поддержке танков и авиации, имея задачу взять Тарту. К 20.00 он отеснил подразделения полка с достигнутого рубежа, его танки прорвались на шоссе Тарту — Таша. Таким образом полк оказался в тылу противника¹⁵⁹. Во время контратаки враг потерял до 130 солдат и офицеров убитыми и ранеными, а также 2 танка¹⁶⁰.

В ночь на 5 сентября 1944 г. полк с остатками подразделений отошел на северо-восточный берег реки Эмбах и занял оборону, где и оборонялся до 18 сентября. После этих боев полк был выведен в резерв и опять пополнялся (с 26 сентября по 23 октября 1944 г.).

После этого полк был выведен из Эстонии, погружен в два эшелона (25 октября) и через станции Псков, Дно, Рыбинск, Ярославль, Вологда 28 числа прибыл на станцию Череповец. Оттуда полк был отправлен в Архангельск. С 10 ноября по 9 декабря он находился на отдыхе и занимался боевой подготовкой, после чего был отправлен в Польшу, куда прибыл 4 января 1945 г.¹⁶¹

12 января 1945 г. части 1-го Украинского фронта перешли в наступление в Польше, с ними наступал и 533-й стрелковый полк.

23 января начались боевые столкновения с противником. Первое из них произошло вечером на окраине города Глейвиц. Полк всю ночь вел уличные бои в городе. Противник разрозненными группами общей численностью до двух батальонов 84-й пехотной дивизии и легкими орудиями отступал в юго-западном направлении. Его потери: 85 солдат и офицеров убито, 53 солдата и офицера взято в плен в Глейвице¹⁶².

¹⁵⁴ Там же. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 43.

¹⁵⁵ Там же. Л. 44.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же. Л. 46.

¹⁶² Там же. Л. 47.

24 января подразделения 533-го полка продолжали очищать южную окраину города от противника. 24 января полк потерял убитыми 12 чел., ранеными — 57¹⁶³.

Враг мелкими группами оказывал упорное огневое сопротивление из домов южной и юго-западной части города. За 24 января он потерял до 35 солдат и офицеров убитыми. К 25 января потери полка составили 17 убитых и 66 раненых за время боев в городе. Противник в течение дня группами до полутора рот при поддержке 2 танков и 3 орудий оказывал упорное сопротивление в западной части города. В ночь на 25 января его сопротивление возросло. К 10 часам утра 533-й стрелковый полк вел упорные бои в юго-западной и южной части города. Потери полка к этому времени достигли 50 % убитыми и ранеными, помимо этого, он лишился 2 орудий калибром 45 мм, 12 станковых пулеметов, 25 ручных пулеметов, 50 автоматов и до 70 винтовок¹⁶⁴. Противник, силы которого не превышали 2 усиленных рот, при поддержке 3 танков, одной артиллерийской батареи и противотанковых ружей прочно удерживал западные окраины города. Он часто переходил в контратаки мелкими группами при участии местного населения.

26 января подразделения 533-го полка вышли на западную окраину города Глейвиц. Противник потерял при выходе из города 60 солдат и офицеров, 25 солдат было захвачено в плен. Трофеи — 120 автомашин¹⁶⁵.

После Глейвица подразделения 533-го с.п. маршем двинулись по маршруту Пиосек — Вымыслен — Халемба и в полдень 27 января вступили в уличные бои по овладению Халембой. Противник силами, не превышавшими одной роты 112-го мотопехотного полка 20-й танковой дивизии, при поддержке 6 танков и одной артиллерийской батареи пушек калибром 75 мм оборонял Халембу¹⁶⁶.

28 января к 10.00 подразделения 533-го полка в результате уличных боев заняли северную часть Халембы; враг, используя дома, мелкими группами продолжал удерживать южную часть населенного пункта. 2-й стрелковый батальон вел очистку южной части Халембы. Потери полка к этому времени составляли до 20 чел. убитыми и ранеными.

К 11.00 части 533-го с.п. вышли на юго-восточную и северо-западную окраины Халембы. Противник в результате активных боевых действий был уничтожен в Халембе и частично отступил в направлении Клодница. За время боев в Халембе противник потерял до 110 солдат и офицеров убитыми и ранеными, было уничтожено 30 повозок с боеприпасами, 8 автомашин, 1 зенитная батарея крупнокалиберных пулеметов, 3 пулемета и подбит 1 танк¹⁶⁷. В качестве трофеев полк захватил 4 автомашины, из них 2 легковые, и одну зенитную батарею¹⁶⁸.

28 января в 14.00 1-й и 3-й батальоны 533-го стрелкового полка начали наступление, развивая достигнутое в направлении Клодниц — Кохловиц, а в 17.30 уже вели уличные бои на юго-западной окраине Кохловица и во взаимодействии с частями 270-й дивизии, наступавшими с юго-востока, полностью уничтожили противника. После овладения городом подразделения заняли круговую оборону горо-

¹⁶³ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 43.

¹⁶⁴ Там же. Л. 48.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. Л. 49.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

да Кохловица. Потери полка — 15 убитых, в том числе 2 офицера, раненых 26 чел., в том числе 2 офицера¹⁶⁹.

Разрозненными, отходящими на юг группами силой, не превышающей батальон, 28 января в 18.00 враг пытался овладеть Халембой. Потеряв до 80 чел. солдат и офицеров убитыми, он отошел в южном направлении¹⁷⁰.

Противник, оборонявший Кохловиц, был окружен и полностью уничтожен. За время боев в Кохловице он потерял убитыми до 250 солдат и офицеров, было уничтожено 85 повозок с боеприпасами и грузами, захвачено и подбито 50 автомашин, 2 зенитные батареи¹⁷¹.

29 января подразделения 533-го полка выступили по маршруту Бельшовицы — Глейвиц — Паскритчан — Тост — Гросстревиц — Мюленбах — Хорст, совершив 124-километровый марш, к 2 февраля сосредоточились на восточной окраине Альт-Шалькендорфа¹⁷².

На следующий день, сделав еще 7-километровый марш, части вышли в район Никласферре. Хозяйственные части батальонов и тылы остались на восточном берегу реки Одер.

4 февраля подразделения 533-го стрелкового полка с боями очистили населенный пункт Розенталь от противника, который разрозненными группами 49-го и 302-го запасных батальонов, 8-й саперной команды и 62-го пехотного полка 603-й пехотной дивизии, прибывшей из города Эльса, оказывал огневое сопротивление на рубеже Егендорф — Лозен¹⁷³. В течение дня потери полка за время боев в Розентале и Егендорфе составили 5 чел. убитыми и 12 ранеными¹⁷⁴. В качестве трофеев было захвачено 5 автомашин, 14 винтовок и 2 пулемета МГ-34. Помимо этого, в плен было взято 13 солдат противника, а его потери составляли до 180 солдат и офицеров убитыми и ранеными¹⁷⁵.

Подразделения 533-го полка овладели Егендорфом 4 февраля к 14.00 и, продолжая наступление, в 17.30 захватили Гирсдорф. Противник был вынужден отступить в юго-западном направлении, его авиация 5 раз подвергла бомбовым ударам Гирсдорф и пулеметно-пушечным огнем обстреливала боевые порядки наступающих подразделений. Потери врага в боях за Гирсдорф: убито до 90 солдат и офицеров, уничтожено 3 пулемета, подбит один самолет Me-109. В Гирсдорфе в качестве трофеев было захвачено 3 автомашины и батарея пушек калибром 119 мм. Взяты в плен 15 солдат 5-го батальона фольксштурма¹⁷⁶.

5 февраля подразделения 533-го с. п. вели бои за город Бриг и 6 февраля полностью овладели городом. Противник, оборонявший Бриг, был полностью разгромлен, и остатки разбитых частей и отрядов фольксштурма пытались отступать в южном направлении, но были встречены огнем подошедшего 1-го стрелкового батальона. Потери противника в боях за Бриг: убито до 300 солдат и офицеров, взято в плен 208 солдат и офицеров, уничтожено до 30 ручных и станковых пулеметов.

---

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же. Л. 50.

¹⁷² Там же. Л. 51.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

Трофеи: 158 автомашин, одна батарея орудий калибром 150 мм, один склад с запчастями для самолетов, один склад моторов для мотоциклов, 2 склада с вещевым имуществом, один склад с вооружением (винтовки и пулеметы), пять паровозов, 120 вагонов с продовольствием и боеприпасами¹⁷⁷.

7 февраля в 23.00 533-й полк начал бои на восточной окраине города Ванзена. Потери полка — 10 убитых и 30 раненых. Противник подразделениями 337-го пехотного полка 208-й пехотной дивизии оказывал упорное сопротивление ружейно-пулеметным, автоматным и минометным огнем, сдерживая подразделения, стремившиеся овладеть городом. Его потери за время боев 7 февраля — до 80 чел. убитыми и ранеными, взято в плен 35 солдат и офицеров¹⁷⁸.

9 февраля к 10.00 подразделения 533-го стрелкового полка продолжали выполнять поставленную задачу по овладению города Ванзена, заняли 3 дома и в результате сильного огня противника были остановлены на рубеже «церковь — кладбище (восточная окраина города)», где закрепились на достигнутом рубеже. Противник подразделениями 208-й пехотной дивизии продолжал упорно сопротивляться, непрерывно воздействовал на боевые порядки полка автоматным и минометным огнем, периодически переходил в контратаки, осуществлявшиеся силой, не превышавшей роту, при поддержке артиллерийско-минометного огня, 2–3 танков и броневиков. За 8 февраля потери противника составили 50 чел. убитыми и ранеными¹⁷⁹.

10 февраля в 16.00 подразделения 533-го полка после 30-минутного артиллерийско-минометного обстрела и при поддержке артиллерии перешли в наступление. Преодолевая сопротивление противника и отражая контратаки, они продвинулись вперед и заняли 15 домов на восточной окраине города, церковь и кладбище. Подразделения, понесшие большие потери, были остановлены сильным огнем воздействием врага и закрепились на рубеже церковь — кладбище¹⁸⁰.

Численность личного состава подразделений к этому времени составляла 25–30 %. Его потери за период с 7 по 11 февраля: убито 148 чел., ранено — 156¹⁸¹.

Подразделениями 337-го пехотного полка 280-й пехотной дивизии противник продолжал прочно удерживать Ванзен. При поддержке артналетов и 3–4 танков он неоднократно переходил в контратаки, осуществляя их силой, не превышавшей роту (70–80 чел.), стараясь приостановить наступление 533-го полка¹⁸². Потери неприятеля за период боя: убито и ранено до 400 солдат и офицеров, разбито 18 пулеметов, сожжен один танк, подавлена одна минометная батарея 81-мм¹⁸³.

21 февраля 533-й с. п. был сменен подразделениями 285-й и 286-й стрелковых дивизий и переброшен сначала в Берцдорф, а потом в Клайн-Езариц.

26 февраля 533-й полк получил приказ овладеть опорным пунктом Вольфскирх и после этого наступать в южном направлении. 27 февраля в 18.00 его подразделения под прикрытием артминометного налета и удара авиации перешли в атаку. Преодолевая огневое сопротивление противника и понеся потери, подразделе-

¹⁷⁷ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 52.

¹⁷⁸ Там же. Л. 53.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же. Л. 54.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

ния залегли и успеха не имели. Противник силой, не превышавшей роту, прочно удерживал северо-восточную и юго-восточную окраины города, воздействуя огнем 5 пулеметов, 2–3 танков и двух артиллерийских батарей на боевые порядки полка¹⁸⁴.

28 февраля в 6.00 подразделения 2-го стрелкового батальона со взводом пешей разведки были подняты в атаку с задачей овладеть восточной окраиной Вольфскирха. Преодолевая сопротивление, части понесли потери и залегли. В дальнейшем подразделения успеха не имели. Противник по-прежнему прочно удерживал восточную, северо-восточную и юго-восточную части города¹⁸⁵.

1 марта в 11.05 подразделения 533-го полка перешли в наступление с задачей овладеть городом Вольфскирхом. В 11.30 подразделения 2-го стрелкового батальона вышли на юго-западные, южные и юго-восточные окраины города. При попытке продолжить наступление в южном направлении они столкнулись с неликвидированным гарнизоном противника из 60 чел. с зенитными орудиями и фаустпатронами. После очистки деревни подразделения перешли в наступление, и 1 марта к 23.00 Вольфскирх был занят. Потери полка за время боев в городе составили 30–40 % личного состава¹⁸⁶. Противник силой, не превышавшей усиленный батальон, с танками, самоходными орудиями, транспортом, зенитными орудиями имел задачу прочно удерживать Вольфскирх, но при внезапной атаке был разбит, а остатки подразделений отступили в южном направлении. Потери противника: пленено 50 солдат и офицеров, убито до 80 чел., захвачено и подбито 5 автомашин, 2 тягача, 8 зенитных орудий, 3 танка и 3 самоходных орудия¹⁸⁷.

С 7 по 12 марта 533-й полк занимался боевой подготовкой, в боевую готовность приводились личный состав, материальная часть и вооружение¹⁸⁸.

12 марта был получен боевой приказ: с батареей 251-го отдельного противотанкового дивизиона, взводом саперов 148-го отдельного саперного батальона, четырьмя самоходными установками, 1403-м самоходным артиллерийским полком, двумя танками 26-го танкового полка прорвать оборону противника на рубеже: железная дорога Гротткау — Найсса, шоссе Гротткау — Альт-Гротткау, и во взаимодействии с частями 6-го механизированного корпуса 4-й танковой армии в первой половине дня выйти на рубеж: изгиб канавы — станция.

Противник перед фронтом наступления полка оборонялся подразделениями 135-го пехотного полка 45-й народно-гренадерской пехотной дивизии¹⁸⁹. На переднем крае и в ближайшей глубине он имел организованную систему пехотного огня и траншеи полного профиля.

15 марта в 9.00 подразделения 533-го полка перешли в атаку, неприятель не выдержал стремительной атаки и отступил в юго-западном направлении. К 12.00 противник, который оказывал огневое сопротивление фланкирующими пулеметами, был выбит со станции артминометным огнем из леса. К 15.00 подразделения полка остановились на подступах к Клайнцинделю из-за сильного автоматного-пулеметного

---

¹⁸⁴ Там же. Л. 55.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же. Л. 56.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

го и артиллерийско-минометного огня. Не имея возможности продвигаться вперед, подразделения залегли на юго-западной опушке леса в 1 км от Хенихсдорфа. В течение дня советские подразделения при поддержке танков и артиллерии пытались несколько раз перейти в атаку на Клайнциндель. Все атаки полка отбивались контратаками пехоты противника с танками и сильным автоматнo-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Части 533-го полка были контратакованы силами противника, не превышавшими роту пехоты с 8 танками, с юго-восточной части Клайнцинделя и группой в 30–40 чел. из леса, расположенного севернее Клайнцинделя¹⁹⁰.

16 марта в 3.00 подразделения полка с танками 16-й бригады 26-го танкового полка атаковали противника в Клайнцинделе, и к 3.30 город был взят. Наши потери после прорыва переднего края и боев за город составили 20–30 %; помимо этого, во время прорыва были потеряны 3 советских танка и 2 самоходные установки¹⁹¹.

19 марта 1945 г. подразделения 533-го с.п. после массированного артиллерийско-минометного налета перешли в атаку с задачей овладеть Бехау; но, встретив сильный пулеметный и минометный огонь, залегли на подступах к восточной окраине города. Попытки следующих атак не увенчались успехом. 21 марта в 12.30 подразделения 1-го и 2-го стрелковых батальонов вновь штурмовали Бехау, но понесли большие потери и были приостановлены, а последовавшими контратаками противника одновременно из леса и вдоль шоссе батальоны были отброшены на исходные позиции¹⁹².

Противник подразделениями 2/54-го (имеется в виду 2-й батальон 54-го) пехотного полка 100-й пехотной дивизии прочно удерживал занимаемый рубеж по восточной окраине Бехау и далее на юг и север от Бехау вдоль шоссе. Подразделения полка, не сумевшие овладеть опорным пунктом Бехау, закрепились на достигнутом рубеже и перешли к обороне¹⁹³.

В ночь на 29 марта 533-й полк в районе Бехау был сменен подразделениями 125-й стрелковой дивизии и с 30 марта по 2 апреля занимался боевой подготовкой¹⁹⁴.

4 апреля он принял участок обороны от 34-го гвардейского с.п. близ высоты 1683 с задачей в случае активных действий противника уничтожить его живую силу, находящуюся с переднего края обороны, не допустить вклинивания его в глубину и выхода на рубеж Драйхафен — Грос — Тзариц. К этому времени полк располагал следующими силами и составом: 1-й стрелковый батальон — три стрелковые, одна пулеметная и одна минометная роты; 2-й стрелковый батальон — две стрелковые, одна пулеметная и одна минометная роты; артиллерия полка — истребительно-противотанковая батарея, батарея полковой артиллерии и батарея 120-миллиметровых минометов. Приданные средства: 2-я батарея 251-й отдельной истребительно-противотанковой батареи, три взвода зенитных батарей. Поддерживающие средства — 2/292-го артиллерийского полка¹⁹⁵.

¹⁹⁰ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 57.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же. Л. 58.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же. Л. 59.

¹⁹⁵ Там же.

С занятием участка обороны подразделения 533-го с.п. приступили к устройству инженерных сооружений, работы производились ежедневно собственными силами. Всего было вырыто 15 300 м траншей и ходов сообщения. Установлено 5700 м проволочных заграждений. Помимо этого, в 4–5 рядов были установлены противопехотные и противотанковые мины¹⁹⁶.

Разведзвод полка методом наблюдения и ночными поисками пытался захватить пленных и документы. За время обороны разведгруппа сделала 6 вылазок, не имевших успеха: из-за большой насыщенности боевых средств противника и особой бдительности она своевременно обнаруживалась и подвергалась обстрелу автоматчиков и фланкирующих пулеметов.

26 апреля 1945 г. разведгруппа полка, действуя ночным поиском, захватила одного пленного в траншеях противника. На обратном пути к своему переднему краю она встретилась с разведгруппой противника и завязала огневой бой. В результате боя пленный был убит, его труп с документами был доставлен в траншею полка¹⁹⁷.

Потери полка в обороне с 4 апреля по 8 мая 1945 г.: убито 16 чел., ранено 27¹⁹⁸.

Перед фронтом 533-го с.п. противник оборонялся подразделениями 489-го и 469-го полков 269-й пехотной дивизии на рубеже: отметка «1525» — восточная окраина Иордансмюля, вдоль железнодорожного полотна.

За время обороны разведка противника трижды пыталась разведать передний край полка и силы, занимающие участок обороны. В ночь на 5 апреля разведгруппа противника силой 50–60 чел. под покровом темноты, используя канаву, ведущую к переднему краю полка, подошла к переднему краю и в стыке между ротами ворвалась в полковые траншеи группой до 20 чел., а остальная группа была замечена наблюдателями и прижата пулеметно-автоматным огнем на нейтральной полосе. К концу 5 апреля силами 1-й роты и мелких групп от 2-го стрелкового батальона разведгруппа была выбита из траншей. Таким образом, положение переднего края было восстановлено¹⁹⁹.

12 апреля в 5.00 разведгруппа противника в количестве 15–20 чел. прошла встык между 1-м и 2-м стрелковыми батальонами, пыталась зайти в тыл 2-й стрелковой роте, но под воздействием ружейно-пулеметного огня была отброшена на исходные позиции. Потери противника за время обороны: убито и ранено 70 солдат и офицеров²⁰⁰.

8 мая 1945 г. подразделения полка перешли в наступление. Предварительно была выслана разведгруппа, которая должна была выявить наличие противника на переднем крае. Она установила, что противник в ночь на 8 мая ушел с занимаемого рубежа²⁰¹. В течение 8 мая подразделения полка преследовали противника, который отступал в юго-западном направлении, побросав по дорогам отхода боевую технику и снаряжение²⁰². 9 мая личный состав полка услышал о полной и безоговорочной капитуляции Германии²⁰³. Однако с 9 по 11 мая его подразделения зани-

---

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. Л. 60.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же. Л. 61.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

мались преследованием частей противника Чехословацкой группировки, отказавшейся от капитуляции, но в боях полк уже не участвовал. Окончательно война для 533-го с. п. завершилась уже в Праге²⁰⁴.

9 мая 1945 г. рядовой 533-го стрелкового полка Иван Иванович Черкасов был представлен к награждению медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Война закончилась... В послевоенный период, согласно воспоминаниям детей И. И. Черкасова, «о войне он вспоминать не любил», хотя отдельные отрывочные сведения на этот счет имеются. Так, в беседе со своей младшей дочерью Людмилой, которая как-то обмолвилась о желании поступать в медицинское училище, Иван Иванович жестко ответил, что на войне командиры нередко посылали медсестер проверить, есть ли минные поля: «Давай, сестричка, сбегай, посмотри, что там»²⁰⁵. Однополчане к нему не приезжали, так как практически все его друзья остались там — на полях, на высотах, в болотах Великой Отечественной войны.

В семье и сегодня хранятся два ордена И. И. Черкасова: орден Красной Звезды № 888210 и орден Великой Отечественной войны 2-й степени № 427875, а также единственное фото, сделанное в 1942 г., на котором запечатлен он — рядовой 533-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии Иван Иванович Черкасов.

И. И. Черкасов в звании рядового прошел практически всю Великую Отечественную войну, при этом — в боевом составе стрелковых подразделений, будучи стрелком, в пехоте (исключение составляет лишь период с августа по сентябрь 1941 г., когда рядовой Черкасов был командиром минометного расчета). Служба в армейских подразделениях 5 раз прерывалась ранениями, полученными в боях, и каждый раз Иван Иванович Черкасов возвращался в строй. Его боевой путь начинался во 2-й Ленинградской дивизии народного ополчения, потом были 168-я и 128-я стрелковые дивизии. В последней он служил с лета 1942 до мая 1945 г. В его послужном списке были и Лужский оборонительный рубеж, и Невский пятачок, и оборона Синявинских высот, бои в Эстонии и Польше. Закончил войну рядовой Черкасов уже в Праге. Иван Иванович видел все: и дивизии, боевой состав которых насчитывал 30 чел., и заградительные отряды, и колоссальные потери стрелковых подразделений, и многое другое, что можно было увидеть, будучи участником масштабных событий Великой Отечественной войны.

References

- Apanasenok A. V. «Bogoroditsa avtomata ne boitsia»: Velikaia Otechestvennaia voina v sud' bakh kurian — "ssyl'nykh podvizhnikov". *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istorii i parvo*, 2020, no. 3 (10), pp. 190–199. (In Russian)
- Filatov V. V. Velikaia Otechestvennaia voina v sud' be sem'i. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniia*, 2020, no. 2 (4), pp. 36–41. (In Russian)
- Gurov M. I., Dyagileva T. V. Velikaia Otechestvennaia voina glazami sovremennikov i potomkov (na materialakh arkhiva sem'i D.). *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2013, no. 2, pp. 093–097. (In Russian)
- Isaev A. V. *Kotly 41-go. Istorii VOV, kotoruiu my ne znali*. Moscow, Iauza, Ecsmo Publ., 2005, 400 p. (In Russian)

²⁰⁴ ЦАМО. Ф. 7178. Оп. 69123. Д. 1. Л. 61.

²⁰⁵ Из воспоминаний Л. И. Тарасовой от 6.04.2018 г. // Личный архив А. А. Черкасова.

- Khlynina T. P. Semeinaia perepiska perioda Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. v kollekcii TsGA Moskvy. *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 2, pp. 50–59. (In Russian)
- Krinko E. F. The Great Patriotic War in the Historical and Anthropological Researches *Russkaia Starina*, 2020, no. 11 (1), pp. 4–13.
- Krinko E. F., Kurbat T. G. The Great Patriotic War: historical memory and problems of comprehension (to the 65th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945). *Bylye gody*, 2010, no. 4 (18), pp. 98–100. (In Russian)
- Mamadaliyev A. M. Sochi people's volunteer corps: formation, structure and activity. *Bylye gody*, 2007, no. 2 (4), pp. 4–6. (In Russian)
- Seniavskaia E. S. *Chelovek na voine. Istoriko-psikhologicheskie ocherki*. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN Press, 1997, 232 p. (In Russian)
- Shchepkin S. S. Velikaia Otechestvennaia voina v kontekste istorii povsednevnosti (na primere analiza pisem sovetского politruka i dnevnika generala fashistskoi armii). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 4 (68), pp. 20–23. (In Russian)
- Shelegina O. N., Shelegin N. N. Kommemorativnye semeinye praktiki: Velikaia Otechestvennaia voina i mirnoe vremia v zhizni nashikh roditelei. *Istoricheskii kur'er*, 2020, no. 3 (11), pp. 134–144. (In Russian)
- Shimanskaia O. K. Velikaia Otechestvennaia voina v istorii nashei sem'i. *Sovremennaia Evropa*, 2020, no. 4 (97), pp. 214–217. (In Russian)
- Uvarov S. N. Ustnaia istoriia: Velikaia Otechestvennaia voina glazami sel'skikh podrostkov Udmurtii (na primere vospominanii E. A. Bikmemet'eva). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia Istorii i filologii*, 2018, no. 4 (28), pp. 570–579. (In Russian)
- Voronov N. *Podstupy k Leningradu stanut mogiloi dlia fashistov*. Moscow, OGIZ Publ., 1941, 23 p. (In Russian)
- Yaroslavskii E. *Ni shagu nazad! V rukakh Krasnoi armii sud'ba nashei Rodiny*. Krasnoiarsk, Voenizdat Publ., 1942, 31 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 6 января 2021 г.

Рекомендована к печати 14 марта 2022 г.

Received: January 6, 2021

Accepted: March 14, 2022